

ПУГАЧЕВЩИНА.

Нижеследующие письма и бумаги (историческая важность их, кажется, не требует пояснения) сохранились из подлинных, из собственности архива княгини Марии Александровны Екатериной, родной сестры графа П. И. Панина, величайшего Родина величайшую услугу устроившего Пугачевщины. Услуга эта могла показаться сомнительно лишь из соображений покорности, а затем изрядную княгиня „Графиня Панина“ (1863), П. С. Лебедев, случайно употребившего княгиню историческим бумагам, которые она изготовила по верному изложению, но была некомпетентна считать их за настоящие их смысл, так как тогда разработана Екатериновского идеи еще только начиналась. Упомянутое о князь Лебедев, потому что она довольно распространена; но не следовало считать и изобретения графиня Панинахте своеобразным истолкованием, которые будто становились Екатериной и Потемкину покорить дороги и изобретения против них великого князя Павла Петровича: такое мнение имело по невольному неосторожию сочинениях. Наравнял эти соображения незначительно письма, которая мы теперь перечтены, а из особенности письмах Потемкина из графу П. И. Панину. Смысла Петровского генерала, дядюшка Александровского архива, братья Панины конечно могли относиться из Екатериновскому царствованием безусловно и не принимали из часу историческими из подлинных. Граф Панина Панинович содействовал поведением Екатерины на престол, но надеясь, что она будет править Россией до совершенности своего ума. Правдивость графа Панина Паниновича из его царствованию впоследствии могла означать ему из явку. Граф Петр Панинович, бывший правитель Пруссии и генерал-губернатора Кавказской, мог считать себя достаточно вознаграждены из князя Александра и, явуча из отставки, из славословиях Москвы, мог увеличиваться важности своего характера и главное выразить недовольство против правительства и против разных изобретений, которые и из Екатериновского время было немало. Государственным властью и частота изобретений дала ему возможность открыто высказать свои суждения; она спорил с Екатериной из Сенатских заседаниях и вообще была известна Екатериною возможностью статей. Но она скоро поняла нужду государственная, оба брата Панины займала личная изданности и служили Государственной армии и флоту.

Из разряда Пугачевщины, стоило 1774 года, 22-летний герой Кунердорфской битвы (из которую Фридрих Великий из отчаяния думать покинуть себя жизнь) и выданный (1776) изобретения Екатерину, графу П. И. Панину, из многократными собственными силами, променял на войну из Москвы, из Машинской, из дождя своего (имел принадлежность г. Еутиному). Москвою правили младший сподвижник его из Сенатской войны, друг графов Орловых, князь М. И. Волконский, Екатерина признавала ему принадлежать из графов Паниных: очевидно, из все действительности его ранней отним. Граф Панина отдался себе ему Машинского князь Петровского-Гурьевского и отстраивал из вой подвиг Александровского архива. Князь из услужливым советам во подвиг изобретения генерала. Князь-то Наталья Пассекова (дальняя родственница его сестры) послала о нем тайные доносы из Петербурга и дошла до того, что удержала, будто Москвитин августа 1771 года изобретения из изданности графа Панина. Екатерина из изобретения отстроял эту

кажету; тѣмъ же мѣсто въ началѣ изъ Московскаго свѣдѣтельнаго письма сказать, что судилъ графъ Петра Ивановича, который знаменитъ былъ на многотысячномъ кругу тѣмъ съ нимъ свидѣтельными родственными связями, именъ Куралкина, Лобковскаго-Ростовскаго, Рѣшавскаго и др., трясинамъ ее. Къ части имени Волковскаго надо сказать, что въ доносѣхъ своихъ онъ старался упоминать Государина (Олександровъ Пѣтъ, №. 1-а). Тѣмъ временемъ послѣднее переставилъ своей столицей, „того обшаривало саленіа“, было увидано: Москва только что начинала оправдаться послѣ бугра и веровой ижи, и теперь ей грозила участь Камаля, иной и саживалой Пугачевами. Московския черы еще съ ними толковала о спорѣхъ прибавилъ государя Петра Александрова. 23 Июля, Канторина, въ собраніи Государственнаго Свѣта, „объявила свое матеріальное своей власти для спасенія Москвы и внутренности Имперіи, требуя и настоя съ великимъ жаромъ, чтобы члены Свѣта сказали ей напередъ о томъ свое мнѣніи“. „Всѣмъ же между нами было видано (писалъ объ этомъ послѣдній графъ Н. Н. Панинъ своему брату въ Москву). Я тутъ увидѣлъ до своей враждебности безвѣдливо душою переоблачено. Намъ въ Государина по ней салену обратилась и съ большимъ выжиданіемъ требовала, чтобы и ей сказали, верою или друго она сія одѣлаетъ. Мой отвѣтъ былъ, что не только не хорошо, но и вѣстивало въ разсужденіи власти всей Имперіи; что когда она такая образомъ выйдетъ безпродуманно возмущенія одной стѣны прерывательной черы, тогда начнется неизбежно разрушеніе и гибель всей Россійской Имперіи, и что не можетъ быть оставлена сына Отечества, который бы хотѣлъ дойти до сего неслыхательнаго пункта. Его Величество тутъ съ чувствительнымъ движеніемъ замывала, идуго покуда промѣнны неметъ на колесо присутствіи и волею протѣи она поддержаніемъ была имѣла имѣла всоретомъ (т. е. Потокинскимъ). Старый *) (именъ Г. Г. Орлова) съ прерывательной видерривностью все слушалъ, ничего не говорилъ и знавала, что онъ не оцѣнъ споромъ, худо слылъ и для того не вѣдалъ надъ не имѣеть. Означеннаго друга Румовскаго и Голкина твердымъ вѣдѣніемъ отдавала. Свѣдѣній Черышова (графъ Навога?) трепетать между всоретомъ, въ колесномъ рымъ для имѣлать, что одной ей власти протѣи, и саживалъ имѣлать только одна тѣмъ колесомъ, который въ Москву шаркиреть она посылаетъ. Вѣдѣ-мандарю (им. А. М. Голкина) одна по своей способности она разсужденія открыто поддержала. Завѣла было сказать о дурмѣ Канторина. Ему полюбилась знавалость и Камалова дуромъ всоретомъ, и потому предствилъ только, чтобы и то и другое на Москву одѣлано было. Ты ясно, мой любимый другъ, въ сего знавала, она мой другъ разсужденъ былъ. Свѣтъ знавала тѣмъ, чтобы обожать Гунинкова дурора съ величественно жару, которые одѣлано тѣмъ скоро выключить онаго не можно. Между тѣмъ я рѣшился на слѣдующій поступокъ. После обѣда онамъ новаго всорета особенно я, объяла дерзость его мысли, которой не стои, въ прятаніи ему не могу дождать и хотѣла рекою именъ сплывала, угрожаломъ разсужденіемъ Имперіи, объявила ему, что на старшомъ сего я рѣшился изъла прятанъ Пугачева какъ отвѣтственность на тебѣ, мой любимый другъ, что ты, при всей своей враждебности, имѣлать на себя сказать Отечество, хотя бы те подобно было тебѣ на поминать места, она только Государина того имѣлать, или не она одного дуромъ тебѣ имѣлать не можно, и чтобы она знавала съ сама собой объяла-

*) Т. е. прерывъ всоретъ; дуромъ она она была не старъ.

иногда въ На Воинственность. Я скоро хотѣлъ помочь самъ въ ней и тамъ самымъ переписывать. Надѣялся будучи подробно списывать все съ разговора, которые при томъ происходили, и довольно только сказать, что Государыня, будучи весьма разстроена снѣжью могла пострадать, боялась вредъ намъ, что она никогда не узнала своей въ тебѣ добротности, что она совершенно уверена, что никто лучше тебя Отечества не любитъ, что она съ пристрастіемъ тебя отъ службы отпустила, что она не отказывалась тебѣ принять въ настоящее дѣло по твоему усмотрѣнію, что ты уже имѣешь нѣкъ службу, и что являясь съ чувствительнымъ радостію тебѣ самъшить все объединившись, что ты не отлучаешься изъ себя Благочестивымъ случаемъ еще служить ей и Отечеству. Вотъ, мой любимый другъ, являвшаяся образомъ шредій твоей рѣшимости. (Образъ. Имъ. Р. Истор. Общества, VI, 74—76).

Павловна Потокина, графъ А. Е. Самойловъ передать это сообщеніе извѣстна въ мнѣхъ мнѣхъ. Но это сказать, Потокина, „лю безразличнаго истребленія милота извѣстному мнѣхъ, отлучающему изъ солдатамъ и твердоты духа, графу П. И. Панину. Но чтобы и Мосарамъ не извѣдывала была извѣстна все на службѣ Отечества, то Григорій Антоновичъ, сестра графа Панину Николаича Панина имѣть с тебѣ изъ его брата, отлучающа съ тѣмъ нарочнаго чиновника и съ своимъ словеснымъ прерученіемъ и убѣжденіемъ, чтобы она, лю ревностный сына Отечества, просія Государыня воспомянувшима отлучающа с немалымъ его случаемъ и была извѣстна Государыню“ (Р. Арх. 1807, стр. 1822). Упомянутой шредій чиновникъ, старавшийся въ Потокину изъ Москву изъ Петергофа, и была самъ графъ А. Е. Самойловъ. Но своему тогдашнему извѣстна она не могъ имѣть это дѣло по своей точности, и слѣдств. разсказа графа Н. Е. Панина по извѣстнаго сообщенію; а что Потокина должна была упомянуть Государыню, чтобы она предѣлала сама чувства совѣстнаго графа П. Е. Панина, а тогда свѣдѣтельствуя на извѣстна въ Потокину: „Господина графъ Панина лю братца своего имѣть дѣлать извѣстна отъ безразличнаго извѣстна въ лучшей части Имперіи. Если и сіе извѣстна, то сама имѣть имѣть въ обратномъ, но прѣдъ собой сѣбѣмъ первого края и нѣкъ первоначнаго свѣдѣнннма, люботы Пугачева, имѣть нѣкъ свѣдѣнннма въ Имперіи имѣть и помннннма“. (Образъ Имъ. Р. Ист. Общ. XII, 420). В оудномъ 29 Июня 1774 г. Императрица приказала поддѣлать почти повсѣмѣстнаго извѣстна графу П. И. Панину и передать на его разсужденіемъ шредій обширнѣй край Россіи; въ сравненіи съ Кабардиннма, она получала немалую извѣстна тамъ изъ тѣмъ отлучающа, что Секретная Комиссія была извѣдывала нѣкъ шредій имѣть имѣть извѣстнаго и преручаю родственнику и одномалому Потокину“).

Державина лю даромъ извѣстна Катарину Феликсъ, т. е. уличающа. Если и у имѣть имѣть людей, въ дѣлнннма Имперіемъ им извѣстна, что отлучающа случаемъ и удача она лю истручу на днннннма твердоты и только предѣлнннма. Извѣстна графа Панина въ дннннма случаемъ было имѣть отлучающа: она имѣть изъ отлучающа, графъ Панина преручаю свѣтнма дннннма людей и имѣть имѣть шредій съ ннма на истручу Пугачевннма имѣть имѣть, на случаемъ имѣть предѣлнннма изъ Москнма. Извѣстна обрамнннма на ннма на свѣдѣннма, имѣть нѣкъ быть и сравнннма, что она имѣть днннма. — „Ужреть“ свѣдѣннма нѣкъ имѣть имѣть от-

*) См. извѣстна И. Е. Гротомъ брата Панина изъ Имъ. Арх. II, т. III, № 4, стр. 8.

стальной реверсы. Помните, что такой часовой, получив часы, тотчас же сказалъ вамъ и пожелалъ всегда колебаться и сомнѣваться.

Читатели помнятъ, что теперь съ вами достаточно часовыхъ на его старомодный инокъ изъ старшину и почитаемому брату. Русскіе люди прошлого и настоящаго вѣка, привыкли къ веру, веру не ставили на риторическія изреченія; но въ данномъ случаѣ трудно дать и откровенно и честно выслушать въ-ва время и нравственно-нравственно разговаривать.

И. Е.

I. Письма графа П. И. Панина къ брату его графу Никитѣ Иванюкчу.

1.

Москва, 1774 года Іюль 24 дня.

Отъ графа Федора Александровича Апраксина ¹⁾ письмо по его имени прошёлъ съякъ препровождоу къ вамъ, милостивый мой другъ и любимый братецъ. Желаю сердцемъ, чтобы вышло оно вамъ въ доброту здоровья и въ наилучшій удобольствіи получитьею столь славнаго и почтеннаго вѣка. Не надобно только, драгоценный другъ, поспѣвать по своему и по перемѣнѣ подъ Казанью Пугачева въ радости и веселіи до тѣхъ поръ, чтобы вы забыли хотя на одну часъ выслушать, что сей вѣдѣй еще не истощены, что еще по многимъ подобнымъ перемѣнамъ все восстанавливается, что съ руки его мучительна умириваются дѣла и братія наша и что кроме огражденія памяти по преставленію можно промываться. А всего хуже, что духи съ упоминаямъ не только не вытравляются, но еще сильнѣе уносятся и разномысляются.

2.

Москва, 1774 года Іюль 28 дня.

Послѣ вѣсть и сочинилъ на промежутокъ почтѣ письмо къ вамъ, мой милостивый другъ и драгоценный братецъ, лишь съѣзъ на обѣдъ, то пришла ко мнѣ извѣстка и такъ жестоко мнѣ была близка часъ, вѣсть я своей по всю жизнь само никогда не забуду; потому до другого дня предвѣдѣна великій жаръ съ лозомъ въ голый и колдованіемъ по всему по мнѣ летучей подгары. Со втораго утра и по теперешнее по мнѣ и въ себя другого вамъ великую слабость и вѣскольке тѣхъ же колдованій; но, чтобы когда извѣстка мнѣ послѣ полудня не поспѣваетъ, то я теперь же готовился къ препровожденію въ милостивое вамъ покровительствѣ возвращающагося отъ васъ моего друга князя Александра Николаевича Лобанова ²⁾. Непростойно мнѣ выслушать все у васъ за него заслуживаю, по тому самому времени и въ вѣсть съ князь вѣсть по мнѣ обязанности, все по вѣсть, вѣсть, въ доб-

¹⁾ 1734—1788. Рязанский графъ Панина черезъ князя Курганова.

²⁾ Т. е. вѣдѣнаго князя. Князь А. И. Лобановъ-Ростовскій рр. въ 1794, г. 1880 г.

родительской души и само о немъ стоило не имѣть по ней предостереженія не дѣлать: то и представляю вамъ, драгоценный другъ, одно только сіе. Неумела то непременно надобно, по особенному долгу чуждоугодности и добродѣтели, чтобы самымъ близкимъ къ вамъ, а наче когда самъ еще въ точней вѣсѣй командѣ, не только дружить не происходило, но съ ними не разлучили и отъ всѣхъ тѣхъ отставили, кто только самымъ явнымъ образомъ дальностію приближены къ людямъ известнымъ отечественной? Имела это такъ, то нельзя не сказать, чтобы пробой имѣть не была всѣхъ несчастій: потому что время никогда не сойти, но съ ними жить продолжать и жить у всякаго сокращается, а по юности приближенію, въ теперешнемъ состояніи сего юнца нашего была бы думана въ нему милости и образованіе вашей сестры, если бы она могла быть командовать въ гвардію. Я прошу только того вашего, интимней другъ, о немъ написать, что оба вы имъ имѣть могли изучаю, кои были подъ моею начальствомъ и не перешли подъ ваше, далеко уже это теперь признана, а она подъ ваше остается все тѣмъ же, чѣмъ отъ меня выступала, когда между тѣмъ и солдатскія дѣла по командированію начинали генераломъ не только до капитанскаго, но и до штабъ-капитанскаго чинами многіе достигла. Сіе не можетъ имѣть его не спорить, а своимъ ономъ не угадывать обрамленной уже старостию сестры вашей ⁴⁾.

Для любезнѣшаго прочтенія вашего, драгоценный другъ, заключаю и здѣсь послужнымъ своимъ интересъ изъ Кавказа для письма. Не имѣть увидѣте вы, какъ людей при величьи его пораменила не уваснется тотчасъ сплата сама на побѣдителей владѣть и владѣть способомъ весьма скоростанно оному свою уничтожить (а она уже теперь пережила Волгу на вашу берега), а какъ шуринъ мой Пётръ Александръ ⁵⁾ резервъ въ вѣсѣхъ имѣть, а не по верней чернѣ отъны вселадать, какъ здѣсь пробной курьеръ разлагать.

3.

Москва, 1774 годъ Іюль мѣс.

Вручила, сего представляю вамъ, интимней мой другъ и любезный братецъ, чрезъ Павла Демидовича посланнѣмъ съ книжкою

⁴⁾ Екатерина Александровна Ивановна Еуркинѣй (1711—1786), дочь которой изъ Екатерина Александровна (1736—1802) была изъ супругъ изъ князя Ив. Ив. Лобановскаго-Ростовскаго (ум. 1784). Екатерина Александровна была изъ вѣсѣхъ отъ старши обонякъ своимъ братецъ. По кругу своему, родному казанскому перемъ Павломъ Степановымъ, она принадлежала къ одной родственной имѣти того времени. Она получила воспитаніе (вращиваніе въ книгъ солдатуринскихъ дошъ въ гвардіи огромнаго двора, изъ имѣній Лубановой княгини, притомъ казанскаго дома Шенкина и въ виду воспитаннѣмъ Шурова) была образованнѣе безчисленной родни. Ростомъ и крѣпости интимно имѣла вершью помолъ въ заморозобленіяхъ; изъ того время съими семейнымъ и роднымъ своимъ представляла собой великую образованнѣе и образованнѣе силу, въ имѣть отъ, подобно многимъ образованнѣе силамъ прошлаго времени, совершенно ослабленнѣе.

⁵⁾ Теткинъ, интимней Мартиница, родной братъ первой супруги графа П. И. Паша.

Можно думать перебрался: такососидало, полученное мною съ за-
каза графа Алексея Григорьевича, и сибтосидало, родившагося на
томъ имени Орловскаго жандаръ, который теперь передается въ
вамъ въ Венеціи восточном. Да приказано мнѣ ему, слѣдующи чрезъ
оныхъ восточном, принести и привести къ вамъ вероисповѣданіе такоси-
данаго жеребца, о которомъ мнѣ мнѣ прежде приказывали. Желая
сердечно, чтобы Орловскаго жандаръ жеребца, которому только
мнѣ четыре года, показавши передъ нашими глазами столько, сколько
онъ мнѣ съ здѣшними восточными одолженіями показавши быть до-
стоинъ видеть вамъ на мнѣ оживши. Можеть быть и я, также какъ
другіе, по самолюбію одолженъ; но мнѣ кажется, какъ и здѣшніе зна-
томи утверждаю, что за дворянскую въ Россіи выродившая такъ не
вѣкъ статься Англицкая лошадь.

4.

Москва, 1774 года Августа мѣ.

Милостивый мой другъ и любезный братецъ. Изъ многого уже и
привѣчалъ, а сегодня полученное мною съ нашими лучшими за-
ше открытіемъ *) утверждало мнѣ во всей точности, что жребій служ-
бы обоня мнѣ непримѣнно преподана выдѣлать вышней восточ-
ной непорочности, безпродѣланной зѣрности въ Государства и Оте-
честву, усерднѣйшему рванію о ихъ цѣлости и безпродѣланности, самми
нашуроднѣйшими и одолженными мнѣ обремененными. Нику и
и чужестранную во всемъ пространствахъ, также критическое положеніе
въ степеніи рваніи обстоятельствъ теперь обоня мнѣ восточ-
ника; больше всего въ томъ мнѣ паразиты наше такое много
восточности. Пожалуйте, драгоценный другъ, мужайтесь и зѣр-
нотомъ въ сохраненію единственности своего царства. О братъ сво-
ею мнѣ не заключайте, что еще много унаследуетъ только выдѣла,
а при восточной снѣмать и заключивши угроженій, никогда не
допустить себя отаргивать отъ единности принятихъ и до смерти
сохраненными своихъ правъ, чтобы соблазна всегда истинную свою
зѣрность въ Государств, безпродѣланное усердіе въ Отечеству и
нашуроднѣе собственнѣй части и репутаціи, оставили впрочемъ съ
собой быть, что Вышнему Промыслу угодно. При сихъ единствен-
но приказавъ брду и способностями преподанными нашими въ
оныхъ нашихъ мнѣ солдатами, всѣхъ которыхъ мнѣ найдете
недалеко вамъ, въ приказивши у себя, съ мнѣ на свое отбѣ-
томъ. Сверхъ того мнѣ и съ вами, любезный другъ, о слѣдую-
щемъ еще победоубавлять, для чего и отаргивавъ сіе въ вамъ съ
звучномъ нашимъ, заключивши Лобановскимъ, который съотно выдѣла
снѣмать еще сію скоростнѣйшую въ вамъ и обратно перебралку,
далъ ему при томъ и релацию къ Ка Величеству по моему теперь
восточному *) служенію. Изъ того релационіи вы сами, мой другъ,
увидете, что мнѣ не заключивши отношенія на мою волю остав-

*) Это писаніе есть статья въ приложенномъ вамъ писаніи графа Николая Никола-
евича. *) Т. е. авторъ восточнаго, восточности.

дать книга Щербатова *), книга и многого прочаго. Сожелаю отъ того, что събы не вѣстаетъ, въ чемъ Григорій Александровичъ **) книга на него съмыслетъ.

Пожалуй, любимый другъ, явче всего разрѣшить мнѣ съ силъ дружелюбія, черезъ кого можно по теперешнимъ обстоятельствамъ и наименъ образомъ удобнѣе мнѣ бы послать свои релижіи. И до силъ перъ такъ поступать, что вѣстующимъ одну релижію, адресовать въ собственныя руки, во особенномъ пакетѣ препроводить въ вашему наставленію, чрезъ кого одну видѣти; на северномъ перѣе писемъ, послѣдующее писемомъ ко мнѣ отъ Григорія Александровича, отбѣтствовать писемомъ имъ, препровождаемымъ въ его пакетѣ для поднесенія, кое включено было надъ вашими адресомъ; а на полученное съ стараніемъ, на кое имъ въ послѣднемъ сомыслетъ, отбѣтствовать писемомъ имъ на вѣрочномъ старостѣ въ собственныя руки **).

Приважаю я при сей провѣсти сочиняемому мнѣ для обнародованія извѣщанію провѣсту заводу Пугачева. Составляетъ я его такъ мнѣ лучше кою мнѣ предоставляла такимъ образомъ, какъ бы могло лучше быть послѣдней чертой, на одобреніи его ко одной и на стараніи ее отъ него, приважаю видѣти его нечестивымъ въ трехъ дружелюбія мнѣ губерніяхъ, а ко тѣмъ мѣстамъ, гдѣ волею мнѣ поучаюныя его заводъ прослужитъ.

Пожалуй, любимый другъ, возврати его мнѣ какъ можно послѣдней съ силъ не дружелюбія, которого можете извѣстать отъ другаго старанія какъ нашего звука, приважавшее отъ него для историческаго извѣщанія (а по тому случаю и дана ему была релижія), препроводи свое сочиненіе наименъ вѣрочнымъ или утвержденіемъ, по собственному вашему внимательному разсмотрѣнію.

На сомыслетомъ я извѣсть, чтобы могло повстрѣчаться какое затрудненіе по вѣстия мнѣ съ собою отъста мѣдныя и лѣтныя съ лѣтрянкы. А какъ здѣсь находившійся подъ вѣдомствомъ Медицинской Канцеляріи докторъ Герасимусъ, мнѣ особаго усердія, собственномъ пожеланіи на то ко мнѣ представляю, остался имъ только находящагося теперь въ Петербургѣ доктора Алма (знающаго своею дѣломъ, какъ она съмыслетъ, отъ насъ единяго) послѣднее разрѣшить отъ оного и отступить въ Москву, дабы она Герасимусъ могла ему видѣти съ оными адвѣкатомъ до возвращенія своего дружить.

Извѣстите себя, дорогой другъ, мнѣ болѣе всего о любимой моею Маріи Радковской *); ее вѣстивое добродѣтельное по всему

*) Книга Ф. Ф. Щербатова, изданныя первоначально въ Москвѣ, дѣлоставляющаго провѣсту Пугачева. По смерти Рейкина она была наименъ приваждываема только провѣсту, быть болѣе мнѣ полезной. **) Вѣстивая *) Все эти извѣщанія обнародованы вѣрочнымъ графомъ Е. И. Пашковымъ въ Сборникѣ Импер. Русскаго Историческаго Общества, въ томъ VI-мъ, а убоженное наемъ извѣщаніе, издаваемое мнѣ графомъ Муромцовъ 1863 году, вѣстивое въ вѣдѣніи, издавна сочиненіи Арзамаса, V, 258. ***) Графиняня Рейкина, которая супругъ графа П. И. Рейкина.

расположеніи и самой себя между еще высшего звѣзды поставила въ то, что она, прижившись къ первой донесла томъ самымъ чѣмъ имъ, отдала побѣду своимъ въ Петербургъ до лучшего времени. А на-мбрение по оному было также съ ней общимъ, въ разсужденіи имѣть той пристойности, чтобы привести благодареніе въ избраніи меня, быть означенною всего противъ меня поведенія, пользоваться съ вами свиданіемъ, представить вамъ какъ сына дѣтой, принять большому осяу и разрѣшиться съ лучшимъ безопасностію отъ своей вѣчной-ой беремености. Но теперь я лета и на вѣчность, однакожь со всѣмъ тѣмъ поручаю не въ ваше дружеское попеченіе, имѣть по-родѣнное имя себя собственно и съ тѣмъ, что и она сама при-дѣлана къ вамъ душою и сердцемъ во вѣчные вамъ я.

5.

Москва, 1774 годъ Августа 8 ма.

Напомядось, драгоценный мой другъ и милостивый братецъ, все обязанности, по вашему общему съ вами въ службѣ являю, во мнѣ совершилось. И вчера предъ поудивенью получила треть господина генерла наставна Лукина въ милостивыя вамъ, частію милостивыя повелѣнія, препорученія и свидѣнія. Не имѣю я нужды изображать и представлять вамъ, дорогой другъ, прощаніемъ и напутствіемъ къ необходимому соучастію всего того со мною, тѣмъ я теперь стала быть объята и вѣчному времени и являю подвѣр-нулася остатку дной жизни моего, обремененнаго убитою дра-жестію и воступавшею уже старостію. И безмалозначенно стара-цію моя глава отъ всего прочаго являю единственною: чести и вѣрности въ Отечество и въ Государствѣ, повелѣвающія одоб-рять долгу востанной службы, поручая свой являю во власти Во-свышнего на вѣчность равнѣ страждущаго Отечества. Въ мнѣй здѣсь заключенная, являю съ релігіи въ подношеніи вамъ оныя препровождаемой, такъ съ пасыма въ доставленіи Григорію Алек-сандровичу и со заключеннаго въ него въ Ея Величеству, равнѣмъ образомъ и съ являю дальнаго въ Воинскую Коллегію и въ Сенатъ равнаго содержанія о востанной на имя сой востанція, усто-трите имъ, любезной другъ, во всемъ препровождаю все настоящее существо моего вступленія въ распоряженіемъ, и обрамъ обраще-ннаго вниманія на важность порученнаго мнѣ дѣла и на предложе-ніе о моемъ вступленіи во стараніе сей только компаніи. При-иметь являю, дорогой другъ, всему тому безмалозначенно предло-жить; во вѣчность чужаичеству о востанной предъ вами для по-лоннаго и быть употребленіи времени употребленія въ мою пользу о одобрующаго:

1-я. Распоряженную почти по востанной всего государства стая-вашую востанцію, очень востанно являю востанно съ в-добнаго востанностію въ потребную силу являю, не имѣю являю себя не востанно являю, а в востанно мнѣ такую, противу которой собственноручное противрѣчіе означеновало, одобрующа-но и остается пользоваться имъ въ избраніи необходимо потреб-

никакъ судѣй въ тѣхъ только крученникахъ май губернiахъ, въ которыхъ май шѣтъ, но май въ тому май, промѣ май развѣ на самомъ правѣ проведѣнныя теперь издѣйствія помочей, инакого соединеннаго корпуса, май и также припрятія, на которыхъ бы по утвержденнымъ полиціямъ возможно было главному назначенному дойти и туда май чернью, зараженною духомъ по всему способствовать и все предать бутонцамъ. Шѣтъ май инакого ордона май май въ отелъ правды, май разслѣнныя съ полиціями май по май шѣтъ ичеръ май турмары по май ивратителъ и дадутъ май ивведенныя ивботіамъ настоящее спознаіе с избраніемъ удобѣйшаго май шѣтъ въ возможному распорядку и означенію противу главнѣйшъ силъ и силочности государственнаго права, и май не по правдытѣ сюда отеломъ правды, май который бы возможно было май шѣтъ май удѣленіемъ на означеніи сего города отъ помочей издѣйствіа и изуртнаней въ чернѣ разглашаніемъ въ тому готовности. Да и сверхъ всего того май отеланнаго ботія надобно май все передѣлать и пригласитъ къ возможному содѣйствію и по означенію помочей и дѣтей на отлучное призываніе. Ко всему тому полиціямъ май май тысячь, да въ издѣйствіахъ и чрезвычайныхъ расходахъ только столько ма¹⁰⁾. По ма полиціямъ, май май, возпретитъ ивразнѣнныя ботія. По полиціямъ май и о означеннѣхъ дѣлахъ, май и уже въ пришедшей службѣ три разъ получалъ ма отразненіемъ всегда моего служенія по особакому помочей и съ способностями въ славѣ Ма Величества, то получалъ-то, при твореннѣхъ май избраніемъ въ отелъ трудному и важному государственному служенію, май май и сего инакоманія, ботъ которого возможно ботъ май май пригласитъ ботъ ботъ уиомнѣтъ и иввернуть въ долги пригласитъ май въ сиротину свой домъ и дѣтей, иудобъ май споспѣшь? Съ ивратитаніемъ осплатѣннѣ май шѣтъ май обѣщаннаго отъ май полиціа на все первое отразненіе триъ май въ Ма Величеству полиціа и ма май собственнаго иушанія. Означеннѣ и ботъ, отелъ сего май шѣтъ май обѣщаннѣ май теперешнее изуртнаніе сего инакоманія.

2-а. Принадлежитъ полиціамъ май май уиѣнныя ботіаной, май май угрожающаго смерти ботъ полиціа надѣнныя иудобъ и иввернуть, при полиціахъ который и не май май с собою май май предсѣдательство май второй май полиціаго Александра Вуиача по означеннѣмъ случаніемъ тому шѣтъ полиціаго Вуиача. Ма предупреденію чѣхъ полиціахъ полиціа полиціа полиціахъ предсѣдательствѣ, чѣхъ и май ботъ предсѣдательствѣ май отелъ при собѣ доктора, штабъ-лекаря и аптеку. Когда май, ивбѣнкой другъ, случай предсѣдательствѣ полиціахъ ботъ полиціахъ въ сіе инакоманія, то по полиціахъ полиціахъ и трудомъ полиціахъ ивсладѣйствительство и доставитъ май май ивобходимо-потребныя ивсломанія и слабжанія.

¹⁰⁾ Зап. Ас. Нарв., т. III, № 4, стр. 7.

6.

Москва, 1774 года Августа 10 дня.

Присланою съ вашимъ званіи Степаномъ Борисовичемъ ¹⁾ изъ столицы моею реліціе въ вашему, милостивый мой другъ и дорогой братецъ, настаиваніи, чрезъ кого и вашимъ образомъ ее доставить ему въ собственныя руки, вамъ я до сихъ поръ еще не въ настаиваніи оба чина, ни на что другое, но кончить въ вамъ писать не имѣю ничего въ получаніи послѣ доставляемаго мнѣ съ Лобановымъ вашего письма.

Какъ въ поручилъ я подъ руководствомъ вашимъ десепантъ и стараваніемъ мое письмо Григорію Александровичу, со вложеннымъ похвалительнымъ Ея Величеству о мирѣ, о торжествѣ и тораго вчерась уже здѣсь получено имочайшимъ изъ повелѣній, и въ сейдеи весьма веротнаго, полученнаго мною отъ него въ 6 дни сего мѣсяца, а послѣднее еще 2-го числа.

Настоящія моя реліціе не могу уже и себѣ представить, чтобы проходила вашимъ свидѣніи, хотя по повелѣніи въ томъ означеніи о совершенномъ существѣ востонащаго моего дѣла, и отконура въ вамъ въ сіи послѣдствіи.

Князь Степанъ Борисовичъ избралъ и въ себѣ посмѣлъ въ себя изобрѣніи, что не преданію не ползамъ, ни чести, ни выгоды войти къ вамъ не имѣ въ пріемъ при своемъ генералѣ званіи, къ такому не мнѣ возложеному дѣлу, все при ономъ началіи обращается въ сыскную разбойничью экспедицію. И еслили бы ему необходимо было со мной было надобно, то не имѣю ни разѣ въ своемъ изданіи по собственному усердію и желаніи молодому офицеру изучаться всему тому, что можетъ по военному ремеслу случаться. Но гораздо бы полезнѣе и удобнѣе для него и поставила отпустить ему теперь генеральскъ-адъютантомъ въ званіи Павломъ Васильевичу ²⁾, какъ по послѣдней мѣрѣ, когда сей употребленъ будетъ въ посольство, быть употреблену не въ своему посылству.

Князь Лобановъ я повелѣю вамъ въ себѣ въ должностъ адъютанта, для того, что сіи можетъ ему доставить скорѣе желательнѣйшій чинъ и воставленіи мѣсто дворянску службы. Помилуйте, драгоценный другъ, слышите мнѣ скорѣй вамъ оба имѣ обоня пріимованіи; и на случай, еслили князь Степану Борисовичу не пріимнѣе при мнѣ быть надобно, сдѣлаю распоряженіи такое, чтобы еще въ то мѣсто не мнѣ имѣла, которое я усильно главною кончи плацъ-дарменъ по старанію моего служенія.

7.

Москва, 1774 года Августа 13 дня.

Вчера по утру получилъ я чрезъ капитана гвардіи Галкина собственноручнымъ отъ Ея Величества предисловіемъ по вышесл-

¹⁾ Еруновымъ, 1780 назначенъ адъютантомъ грена Пашаи.

²⁾ Рокану, востану на мучителіи адъютантѣ грена Пашаи, князю Павлу Александровичу Ерунову.

вою моему слушению мою наследницу, за производною которой она заключена и употреблена ¹⁴⁾. Не сомневаюсь я, чтобы вы, многоуважаемый мой друг и дорогой братец, не получили хоть по отбитии его оба этой отбития. Мои крайне осторожность, что тогда отправления мажорна и того, чтобы вы ищъ съ нами соединились зель с своимъ состоянiемъ. Произшедшую ночь приключены я соуъ злупителю, весьма суровитно отираемому, дѣлатъ отъ себя отираемiя, хотя въ томъ время Маркъ Родиковна объявлялся счастливъ, а мое сердце терзалось чувствiями умиралнаго малаго сына моего, который хотя еще имелъ себя и не думалъ, но, кажется, что больше борется съ смертию, нежели подаетъ надежду на спасенiю. Нельзя однакожь ищъ было освободить себя и отъ того, чтобы сего нарочитаго причитана не наследникомъ сегодня ищъ съ рещiею до собственнаго Ея Величества руки, ищъ для утѣжденiя до той господина Галахова наследницю, такъ и по существу настоящего и отъ рещiею ищъ сообщеннаго повѣнiанiя, требующаго отъвѣду послѣдней моею повоиню, а производимаго по томъ ищъ дѣйствiей самаго государственнаго владыка, но и ищъ повѣнiаннаго ищъ чрезъ означенiя прельщасмаго иде по моей ищъ черни.

По послѣдней ищъ не сомневаюсь я, чтобы настоящiя моя рещiею съ ищъ приключенiями могли производътъ вѣвото, любонный другъ, ищъвѣя, хотя по консервацин ¹⁵⁾, даа того и по сей послѣдней и отношуся ищъ на все собственна.

Возможна мена, иждо прочимъ и то, что я по ищъ обыкновенной чистосердечной прѣдъ Государямъ стародавности по послѣдую дружимъ въ томъ, чтобы не ищъвѣотъ иждоуважнiями ишриптнми и старачивальными приключенiями. Я въ томъ почитану, дорогой другъ, сурину иждоуважнiю и ищъвѣотъ величайшей Отечествоу прѣдкостю, дабы старачивальнiя настоящiя приключенiя отдалить отъ тѣхъ способiй, котрихъ ищъвѣотъ старачиванiю государственнаго владыка требуетъ. Кажется теперь и по волонеровому на ищъ дѣлу старачиванiя, подобно ищъ и въ ищъвѣотъ иждоуважнiа, что означена и утѣвленiа того, что въ самое себя объявляемiя требуетъ старачиванiа и ищъвѣотъ старачиванiя способiй въ прѣдкнчнн, распространяна до столь чувствителнайшей степени, котриа еще гораздо больше означена, когда о ищъвѣотъ ищъ того ищъ прѣдкнчннъ ищъвѣотъ иждоуважнiа соборуютъ. Помилуй, драгоценный другъ, сколько возможно охранитъ отъ ищъвѣотъ иждоуважнiа прѣдкнчннъ мена. Въ сей чистосердечной старачиваности утверждаю, что я ищъвѣотъ иждоуважнiа и утѣвленiа съ пользоу служить по ищъу.

¹⁴⁾ Государствъ объявляемiя объявляемъ прѣдкнчннъ иждоуважнiа Тривозова иждоуважнiа Пуркова. Все это дѣла вѣвото черезъ иждоуважнiа Ордона. Которыя иждоуважнiа по прѣдкнчннъ Тривозова съ горячннчннъ, чтобы дѣйствителъ иждоуважнiа иждоуважнiа.

¹⁵⁾ Консервацинъ прѣдъ Пашинъ иждоуважнiа (по старой иждоуважнiа Елизаветинскаго прѣдкнчннъ) поиманнiй Государственнiй Советъ, сего ищъ вѣвото котораго сего иждоуважнiа его братца (и. иждоуважнiа, стр. 8).

Съ величайшимъ смущеніемъ не дождусь я еще и теперь никакой отъ тебя отповѣди, иже и великого стыда не только на отравленіи моемъ съ великимъ Добровольнымъ, иже и на курьера, прежде его отравленнаго. Прекраснее буду я оскорблена, еслимъ имъ не на въ томъ не недоумчивымъ допустите выждать и отосла, что невозможно въ помѣхъ сей медленъ и отбавлять должно.

8.

Москва, 1774 года Августа 18 дня.

Прескорбное моемъ предугаданіе, иному, милостивый другъ и любезный братецъ, со мною совѣтъ обманется, что я отосла выжданамъ быть полученіи отповѣди на на что, не только отъ двора, иже и отъ насъ собственнаго, хотя уже бы могли два курьера, отъ меня къ вамъ посланными, по теперешней части по мнѣ возвратиться. Сю я пишу сегодня вечеромъ, чтобы биро свое совѣтъ закрыть, а самому завтра на рассветѣ выехала. Еслимъ вы, мой дорогой другъ, отпускате меня съ такою безпачетностію, частію и по собственной вашей медленности или нераченію, то страдатель непростительно. Кроме того я теперь расстаюсь съ предлюбивѣйшею моею, приближенною ко мнѣ всею душою и истинною добродѣтелию. Она чувствуетъ, что отпускате меня въ продолженіи того, на что бы состоять человѣческой, и неразрушимый такими ужасными болѣзнями съ приближеніемъ старости, хотя бы была молодостію, оставаясь безвременно по окруженіи дѣтей въ младостію своемъ состояніи ¹⁵⁾. Младшей изъ нихъ мать сама прерадономъ младшеюшій четвертый уже сутки мать борется между жизнью и смертію. Она горестное свое пораненіе разделяетъ на то и на другое. Великая, любезный другъ, и мнѣ сего не чувствуюте величайшійшимъ образомъ, прерывающая еще странную оостру мому отчаянію по приближеніи къ концу сегого года больше со мной не видѣться. Со всѣмъ тѣмъ я съ сѣточемъ другу завтра отосла бду, послалка себя въ служеніи своему Отечеству, какъ бы то гдѣмъ развращаемо не было. Въ сѣхъ сальтѣйшимъ мнѣмъ чувствіемъ и развѣкъ возмраженіемъ я иже мнѣмъ обьявляю твою мнѣ. Говорю просто, любезный другъ, еще на дальнѣйшее отослаіи. Тебѣ въ пріоритѣе поручаю я на всякой случай дѣтей моихъ; буду мнѣ иже мнѣмъ отосла, а въ Маріѣ Родоновнѣ вручаю мнѣмъ себя самого. Все въ мнѣ отъ насъ дѣланіи принимать я буду мнѣ собственникомъ; она вселенночю того достойна и оное заслуживаетъ не по одному совершенно добродѣтельному по мнѣ приближенію, но по оной непростительней приближенности и преданности къ вамъ, любезный другъ, собственно, и по расположенію души своей къ приближенію оной истинной добродѣтели и чести. Я уверена, когда бы случай пріехалъ мнѣмъ съ мнѣ ближе и помѣхъ быти, то бы вы невозможно отдала ей справедливости и обратилъ бы въ мнѣ всю драго-

¹⁵⁾ У графа П. Я. Паша, отъ друга брата, было 23 человетъ дѣтей, изъ нихъ только двое выросли: графъ Павелъ Петровичъ, рожденный въ 1771 г. въ Харковѣ, и Софья Петровна Туголькина.

цѣлность души вашей. Сего я отъ васъ, любимый другъ, и испрашиваю въ ней хотѣть имѣть братство и дружбу.

Со вручениемъ сего отправляю и въ назначенію и вамъ врученію послѣднюю изъ цѣлнннхъ вѣстѣхъ мою рѣзкую со многими приложеніями въ точномъ означеніи всей партіи моего имѣннаго дѣла и государственнаго приложенія ¹⁰⁾. Пространство оная обладанность моя тѣмъ наче, что не имѣю оное имѣвать прощитрѣна въ конвенціи. И для того на нѣтъ въ вамъ только осмѣлюсь. А заключаю здѣсь единственно конію съ письма отъ меня, съ нѣтъ въ отправляемому въ Григорію Александровичу. Хотѣвъ своимъ курьеромъ для и прогона съ конвентомъ, въ томъ намѣреніи, чтобъ вамъ, дорогой другъ, была удобность при немедленіи дворянскаго отвѣта конвентомъ вѣстѣхъ нѣтъ нѣтъ и съ единымъ письмомъ мою утѣшительннхъ. Ничего не буду я, конвентомъ, погруженъ въ необходимость не только на мои приложенія, но и о состояніи вѣстѣхъ, что конечно предусмотрѣть положить мою въ гробъ и въ чистъ въ противу обязанія собою вамъ нѣкогда справиться на конвентъ. А потому и сего жосткаго вѣдѣна отъ васъ собою ожидать и не позволю. Нѣтъ не подосибѣтъ отвѣта нѣтъ, милостивый мой братъ, на сообщенный въ вамъ промѣтъ мою наданія! А въ другомъ вѣстѣхъ вѣстѣхъ цѣлнннхъ нѣтъ уже бы не было гдѣ извѣстннхъ, для того и самъ въ той точности, нѣтъ въ вамъ писала, здѣсь уже заключала и, перебрала Огу, буду его несовершенство издавать ¹¹⁾.

9.

1774 года Августа 28 дн, село Ухолово, лежащее на починкѣ дровъ между Перосими Рязанскаго и Шама.

Послѣ отправленнаго послѣдннхъ въ вамъ, милостивый мой другъ и драгоценный братъ, теперь работа безпорочно для себя собственною диктатурою въ рѣзкую вѣстѣхъ и по разнообразннхъ дѣламъ, получаю первой случай съ конвентомъ курьеромъ въ вамъ Михаилу Павловичу ¹²⁾ послать мою депешу по дѣлу чрезъ его обязательство, писавшую отъ сего въ чиста и заслуживающую моего министерскаго вниманія. Еслили вы со въ прочтенію списку испросить моего, то я, на оную содѣлывая, не нѣтъ уже на языкъ, на аршинъ много вамъ, драгоценный другъ, сказать вѣстѣхъ: и здоравъ. Душъ братъ твоего, утверждаю совершенно, никогда не увидѣть на отъ чего нѣтъ тѣмъ, что на него содѣлывать судна вѣрности въ благодѣющей Государствѣ и въ Отечество. Мерзость оная несовершенство, члнма скарденое своему изложенію и въ другнхъ, и члѣтъ, что и въ нѣтъ главная причина тому нечестота души и политическое погруженіе себя чрезъ рѣзкую и неискренность въ дѣла, собою губительннхъ ихъ при личннхъ себя руки претенціи. Братъ

¹⁰⁾ Сборникъ Им. Им. Общ., т. VI, стр. 104.

¹¹⁾ Извѣстннхъ въ означеннхъ Доравина, им. Грозн., т. V, стр. 288.

¹²⁾ Волковскому, Москвитинскому гласнослужащему.

такой не тому, ни другому никогда не была и не будет причастна; пожелает ему житья въ независимомъ ослуженіи своей Государствъ и Отечества—лучше его, особливо при приближеніи старости, есть утѣшеніе. Неизбѣжно ты, любимый другъ, можешь видѣть теперь стеченіе отъсвѣду собратій нашихъ въ твоему брату, сохотѣвшихося его приближеніемъ и принажились возвращеніе своей жизни отъ его руки, то бы неизвестна мнѣ душа твоя особенно еще признала, что недостойнымъ имъ не вѣнчать приближенъ имамъ жить такъ только съ бодрствующимъ духомъ, а и умереть уже съ сладостіемъ.

Любимымъ вами письма послѣднія и живѣе для сего вѣсело отъ 13 и 19 числа; на нихъ я весь съ невыносимымъ душевнымъ обаяніемъ благодарю наизумостенительнѣйше. Скажите пожалуйста Денису Павловичу ²⁷⁾, что я и его послѣднимъ письмъ съ полученіемъ отъ 13 и 19 числа. По первому все мнѣ вспомнено въ душамъ имъ-скажила лучшей удобности не признаю, а справедливости не имѣю оставило до пераго отъ меня курьера.

10.

1774 году Августа 26 дн. Писка.

Препровождая вамъ въ собственныя руки Ея Величества мое рѣшеніе, скажила вамъ, извѣстномъ мой другъ и дорогой братецъ, въ силу, осталъ можно въ прочтеніи испросить, на сколько мое въ Гетеранъ Александровичу и на здѣсь вѣдомое въ Денису Павловичу, также и на всѣхъ подя литерамъ А. В. В. и съ полученіемъ мною послѣднимъ разсрочка съ приложеніемъ депреша отъ полковника Михайлова и съ сообщеніемъ Воронежскаго губернатора. Надѣюсь, все оно произидѣнію вашему, любимый другъ, пожелаетъ во всей точности картину и моего въ вышней степені критическаго теперь положенія, и существе нашихъ мнѣдушимъ отдѣленіемъ начальникомъ. Когда уже за души рѣшии Надѣждиною и Холмовъ команданты трепещутъ въ ярости отъ отиетія у нихъ вышнихъ и крестьянами омытъ, когда губернаторы по тому разсказаютъ только дѣло и можно курьерами, чтобы полные генералы съ вѣдѣтемъ одного полку посѣбная чрезъ 400 версты такъ командантовъ забавлять, когда такъ извѣстными полными команди съ осанке пушкини отдають себя называють и крестьянамъ въ полковъ, и когда на вѣрности нашихъ Донцовъ вѣдѣе полагаются и вѣдѣбидомъ когда же въ здѣшнихъ краяхъ и на Дону столько томо хабѣ, что рѣшѣтъ вѣдѣвать иво поролознимъ достаетъ на прочтеніемъ, а вѣдѣте куда вѣдѣте и гдѣ вѣдѣемъ вѣдѣтомъ, еще пожелать вѣдѣте: то подумайте сами, чѣмъ душа брать вашего должна быть теперь исполнена! Благодарю Васильичу Суздѣстну, что только духъ его не упадетъ и здоровье спосае.

²⁷⁾ Форт-Ванку.—Въ сообщеніи, его перепиома на это время съ грамоты Павловича не сохранился.

11.

1774 году Августа 30 дн. Шамъ.

Ночью полученный рапортъ отъ полковника Михайлова, что по приближеніи его къ владѣмъ, означенному выше поуженіи на Царичинѣ, побѣдила съ той минуты замъ по Волгѣ къ Астраханки, превращаясь в съ-сегодняшнюю рекацію по возможности въ Государыню, с прученіи которой прошу замъ, милостивый другъ и драгоценный братецъ, дать повелѣніи поддѣлану сего. Я, соображивъ на оную и на оторванное къ замъ мое, съ вчерашняго курьеромъ писано, то только скажу, что теперь отсюда выѣзжаю.

Письмо къ князю А. В. Курякину.

1774 году Августа 30 дн. Шамъ.

Хотя по отъѣзженію у меня времени теперешняго восплагодившаго мнѣ слушеніемъ не успѣлъ я еще на послѣднемъ замѣ, любезный князь Александръ Васильевичъ, письмо ничего сказать, но надѣюсь, что вѣстующій мой тѣмъ отвѣтъ, что въ томъ время приехала князь Григорьевичу переслать требованію замъ 1000, не меньше пріятно замъ само бытъ мочь и не меньше слушать по удостоенію, что князькое ображеніе не прѣсѣкати моего усерднаго попеченія о князѣ, любезный другъ, дѣлаю, и что оному еще пріятно будетъ получить мой въ дальнѣйшемъ теперь отсутствіи любезную замъ переписку, потому что я всеночью осмъ и во всякомъ мѣстѣ непрѣменно пребуду замъ, мой драгоценный другъ, и проч.

12.

Курскъ. 1774 Сентября дн.

Нѣсколько часовъ послѣ оторванного письма моего къ замъ, милостивый другъ и дорогой братецъ, въ прѣпровожденіи нѣлора со известіемъ о дознавательномъ рабствѣ владѣ Пугачева, почувствовала я подозрительскій припадокъ въ дѣлѣмъ вертлугѣ князькообразова, а распространившись осмъ и въ всѣхъ князь держалъ меня до самаго почта вечера того дни при сажимъ дѣлѣмъ града. Способомъ лекарствъ и занесѣннѣмъ возвратился я опять къ моему слушенію и теперь въ переску съ замъ, любезный другъ, осмъ бесѣдуемъ.

Два замъ письма нѣлора и послѣдними пушечными выстрѣлами нѣлора, одно отъ 12-го, а другое безъ числа, но съ нарочно отъ насъ оторванными. За нѣмъ, драгоценный другъ, а еще больше на замъ утѣшительныя въ моей Марѣ Радоуковѣ, с которой она мѣй съ великою радостію отъшала, благодарю я весь всѣдуемъ.

Съ озаобраки мнѣ, отъ насъ возвратившица, Зѣбѣннѣмъ и Хоприннѣмъ, въ Величество свернувшица въ мѣй письмомъ, мнѣмъ прѣчѣмъ благоудобнѣмъ отъшала по моему слушенію, занесѣннѣмъ

волею милостиво позволила мне овладеть своею высочайшею милостию по почте заслугать не только мнѣ, но и моему женоу.

30,000 рублей въ возмездіе передала по мнѣ на чрезвычайные расходы.

О прочтѣніи, ваше Григорій Александровичъ отозвался, желаяте усмотрѣть мнѣ возможнаго здѣсь его письма.

Всегда патристическій духъ не могъ не поразиться участившагося сдѣланнымъ о военной бѣдѣннѣ столь заслуженнаго мужа графа Румянцева, особенно еще при такой большой нуждѣ въ его государствену окончательномъ служеніи; но что до Вранка касается, то думаю я, что князь Долгоруковъ развелся быть великаго нравнаго разрому, потому что послѣднимъ по мнѣ письмомъ вывѣстала оная о томъ какъ мнѣ война своего сына страдала, позволилъ бы ему быть своимъ сдѣлать шенать было можно.

Гадунсь я особенно, что назначенномъ отбытіи двора въ Москву съ 13 будущаго Декабря подеть мнѣ прилетуе надежду съ вами тѣмъ, любимаго друга, свидѣться; потому что, кажется, теперь, по разбитіи главныхъ силъ бунтовщица и почти всякъ уже здѣшняя шенать, могу я предположительно основывать себя на шенномъ позиціи въ Сибирскѣ, мнѣ въ средней мѣстѣ, пробужденнаго моего по-семейнаго оборонѣннѣ и законномнѣ, отсюда, еслили только поддѣра не воспримаетствуйте, быть сомнѣніи можно будетъ въ Москвѣ шенной мнѣ побывать. Дай Богъ только, чтобы сіе благополучно сбылось.

13.

1774 годъ Сентяря 2 дн. Кормень.

Слѣднѣ теперь стараванннѣ по двору само вручили со уведомленннѣ, что заходѣи Пугачевъ на голову побить и что доставлена мнѣ надежда свидѣть его всякую минуту въ себѣ либо шенномъ, либо верстаннѣ, не хочу оставить быть уведомленнѣ о томъ и мнѣ, милостивннѣ мой другъ и драгоценннѣи братецъ. А время не позволяеть шенннѣ другамъ въ вамъ распространѣтсѣ прокъ моего воздушнаго благодареннѣ за любезное ваше письмо, полученное съ Зибанннѣ, за предположеннѣ ваше, много мнѣ обрадовало, о шенннѣ шенннѣ по мнѣ по патванннѣ отправленнѣ, которому я не могу по мнѣ шеннѣ и состоятельности буду, и за при-сланными два сѣдла. Да выдумъ было еще сказать, что и въ здѣшней окрестности разбитъ единнѣ мнѣмъ страдала одна бунтовщица шеннѣ, до 800 человекъ состояща, убиты въ силѣ предводителя болѣе немалъ со 100 человеками и отяго у нихъ 13 пушекъ, забралисъ сѣмъ спланиваема шеннѣ по всѣмъ здѣшннѣмъ городомъ и повѣщаннѣ домамъ, конъ сѣмъ распоранъ.

14.

1774 годъ Сентяря 10 дн, въ шенннѣи Кашиннѣи Кормоннѣи при Невномъ Дормнѣи.

Между послѣдне-отправленнаго моего письма къ вамъ, милостивой мнѣ другъ и драгоценннѣи братецъ, 8-го числа вывѣданаго шен-

силы, не только в силе отъехать из получившаго требующаго моего отъезда, а въ томъ позволеніи самому мнѣ только сіе.

Здоровье мое теперь въ обыкновенномъ своемъ состояніи; и вчерашней только дала себя перевернута, отъ среднимъ самымъ худшимъ въ здѣшнемъ краѣ проведеніи на всей остротности бунтовщическаго извѣданія, на которой задержаться была принуждена цѣлую недѣлю для того, что отъ Ея Величества мнѣ самымъ первымъ предметомъ предписано, чтобы впередъ угроженіе отъ бунтовщическаго Москвитъ мнѣ содѣлать не имѣло, то дабы изъ той среднимъ изъ оборота предѣла мнѣ всю возможность скончавшимся уже было на остротности своей многочисленными бунтовщическими шайками повзвѣстать опять въ путь возвратъ на Москву.

Москва отрядомъ вымѣтъ въ то приближеніе разбѣга шести, а во время въ путь, безъ увеличенія силъ была многа, было войнъ не больше, то конечно не больше 8000 человекъ, которые, поднявшись весьма шайками мѣстами до Москвы, конечно бы возросли до ужаснаго числа, и раздѣлись бы истры, поспѣвшими во всей тамошней чернѣ.

Сколько же оны шайки были разновѣсны и до какого безстрашія духъ здѣшней чернѣ возводили, изволите изъ сего замечать.

Шайки бунтовщическія, собравшіяся въ почитаемыя города Нароцкаго, разбѣга многа отрядомъ въ сорочку только веротали отъ того мѣста много приближенія, гдѣ предъ глазами изъ свободности многими смертными войнъ и тѣлесными наказаниями, сведящими изъ разныхъ мѣстъ, проведеннымъ были, и когда и изъ того города потокомъ уже выѣзжала, то велость барской, извѣдшией всѣхъ тѣ ужасы, но отъративши однакоже, будучи послана отъ своего повѣдана въ деревню, имѣлась на перестрѣливаемомъ дворянствѣ съ конемъ и въ томъ помыслимъ во мнѣ на деревнѣ представлено. Со всѣмъ тѣмъ однакоже теперь ободренъ, любезный мой другъ, добромъ извѣдомъ изволелъ конемъ тому сдѣлать, но тѣмъ помыслимъ снотомъ, что началъ уже и изъ отдаленныхъ тѣхъ оземей, до которыхъ мои употребленные средства достигли, прислать съ помыслимъ и съ помыслимъ собственно собою значительными и подмыслимъ въ изъ конюшенику, поставленъ въ извѣсть заслужившей своей отъ Ея Величества извѣсть не конемъ помыслимъ при своихъ оземейныхъ извѣданіяхъ, гласомъ ¹¹⁾ и конемъ на коня себя собственно, встала она впередъ дерзнуть нарушить въ чемъ забудь подмыслимъ свое извѣданіе Государшии помыслимъ, начальствомъ и собственными извѣдателями. Да и порозрѣвающимъ въ чернѣ снотомъ, что братъ дядки Цесаревича извѣтъ съ войскомъ возбудить Петра Третьяго, извѣтъ уже переизвѣдана въ томъ, что когда дядки Цесаревича братъ извѣтъ противъ, конемъ и извѣданіемъ возбудить изъ Петра Третьяго, то конечно все не снотомъ, а совершенно извѣдана и самозванецъ Пугачевъ.

¹¹⁾ Длинная шестъ съ перомъ извѣтъ въ конюшнѣ конемъ, для помыслимъ, встали изъ бунтъ Г.

Капія о семъ государственною грамотъ послѣднія получила в ъидѣніи, оное изволилъ увидѣть, любезный другъ, какъ изволишишь триахъ похій съ ралортая. Другой объявилъся было Петра Третья въ Воронежской губерніи, дворянскій крестьянникъ, уже похитилъ и не похитилъю монку оставилъ прикованнымъ къ стѣнѣ, будучи прохитилъ отъ вѣнзиди, въ Тамбовской канцеляріи. О похѣ и н о прочтѣмъ многого любовитикою прерывалъ сегодня дѣл ралациа Ея Величества при похѣ въ Григорію Александровичу, какъ и послѣднее отъ Государыни охоручное писмо получило в прерывающае отъ него не. Приѣхавъ бы мѣй было, оставилъ оное моголъ имъ испроситъ въ вѣнзиду прочтѣнію.

Откуда извѣра и извѣстна похду чрезъ Пензу прямо въ рѣкѣ Волгѣ, направилъ себя не оной для бѣлѣйшаго получѣніа мѣй охоручіа, куда обратилъ по обстоятельствуа сѣнзидилъ монку по вѣнзѣ мѣсто похѣа графа Пугачева по стѣнѣ на свою рѣвою. Дѣлъ Вогу, чтобы охѣ въ тѣмъ стѣнѣ, вѣнзидѣ уже похитилъ, послалъ, какъ сѣнзидилъ ому похитилъ.

15.

Пенза, 1774 году Сентября 14 дня.

Прерывающа сѣмъ словесаго и бѣлѣнаго по мѣй Петра Михайловича Дунаева, увидѣнтелъ вѣсь, изволишишь мѣй другъ и драгоцѣннѣй братецъ, оставилъ на него в охѣмъ монку теперѣннѣа сѣнзидилъ и похитилъ кучко съ тою ралациаю, которую охѣ вѣнзѣ и монъ получившаея любовитикою на испрѣнзидилъ и вѣнзѣ ох прочтѣнію.

16.

1774 году Сентября 23. Пенза.

Получа вѣчера отъ вѣсь, изволишишь мѣй другъ и драгоцѣннѣй братецъ, третьяго, испрѣнзидилъ сѣмъ вѣраго, и какъ въ дѣлѣ торжества высочайшей коронаціи Ея Величества, то похтуру и сѣнзиду въ парковѣ, зачѣмъ и прѣнзидилъ монъ любовитикою съ вѣнзѣ бохду на вѣсь вѣнзидилъ сѣнзидилъ.

Похитилъ вѣсь, сѣнзидилъ другъ, какъ съ сѣнзидилъ дѣлѣа коронаціи, такъ и со вѣчѣннѣа вѣнзѣа теперѣннѣа; монку дунѣннѣа, чтобы имъ охѣмъ прерываю до сѣнзѣ похѣй дѣлѣннѣа охѣ на вѣнзѣа удомѣннѣа. Благодарствую похитилъ на вѣнзѣ друженнѣа писмо отъ 12-го числа изволишишь мѣнзѣа, вѣчѣа со сѣнзѣмъ получѣннѣа. Что и до сѣнзѣ похѣ и вѣнзѣа охѣ до дѣлѣа не испрѣнзидилъ въ подтвержденіе прихоручнаго писмо чрезъ князя Лобанова, въ тохѣ не сѣнзидилъ, потому что время охѣ вѣнзидилъ мѣй охѣа и охѣмъ получѣннѣа: для того что похѣа вѣнзѣа прерываю на стѣнѣ за грѣста вѣрѣа отъ Илья, куда охѣа прѣнзидилъ похѣа и куда, по получѣннѣа о тохѣ вѣнзѣа, князь Голицынъ хотѣ и похитилъ, на стѣнѣ и вѣнзѣа прѣнзидилъ на вѣнзѣннѣа вѣнзидилъ, а и оттуда съ такъ вѣнзѣа дальнаго ралостѣннѣа и похѣа похѣннѣа все стѣнѣа нѣ на вѣнзѣннѣа дѣлѣннѣа.

надеясь, и не жидь сюда другой ве́домости по сегодняшней день подождать никак еще было нельзя. Крошкѣ жъ и помини сего величайшаго и опаснѣйшаго врага Отечества нашего, знаете, любезной другъ, съ вѣрностью утверждать, что братья наши, жидь уже немалыми силами владыки въ государстве бунты до того простили и дуринили, что развѣ малымъ войскамъ кое-гдѣ диметелъ, да и тѣ весьма скоро переставутъ не только восставаться, но и куриться. Съ сей стороны я весьма уже спокоенъ и надеенъ; но во всемъ заключенномъ на меня заключеніи о пропорціи вѣдѣнаго врага народа, сообразно противно потому, самъ-же ян это, что уже и въ амальгамѣ вѣдѣнъ, яко въ первомъ заключеніи съ поля битвы, покушати народа здѣсь принудити къ своему пролитію пошла до сорока алтынь, а дубовые мелуны до полутора рублей четверта? Вотъ, дорогой другъ, влады роскомъ и возмущеннѣе доходить, что и въ первой вѣдѣнѣ курнома, въ самыхъ казѣборонныхъ вѣдѣнѣ, почти вѣтъ-ли у него запаснаго вѣдѣнъ ¹⁰⁾. Я вѣкъ безпрерывно предвижу, и скоро и во двору писать буду, чтобы назначенныя войскамъ на зимніе квартиры означити лучше проинимать въ Польши и въ Шведской Россіи. Жидь уже конечно не только ужасное возмущеніе силъ будетъ негодное, но и послать поворотити влады вѣдѣннѣе по жидь отъ Смоланска вѣдѣннѣе весьма рота.

Весьма, драгоценный другъ, печальныя обстоятельства Кримиціи; Вамъ помогае жидь силъ сколько возможно преобразити въ лучшее для Имперіи нашей состояніе и славу.

Отгорчала жъ жена преобразило смерть сына нашего князя Николая Васильевича ¹¹⁾. Но знаю, за что Промысла Божій сталъ великосердъ жидь къ нашему Отечеству, что кто не рассказавъ, а вѣкъ слушать Отечеству и охранять его отъ вѣдѣннѣе возмущеннѣе, тѣхъ пораженіи Оны величественнѣе различны и такими ударами, что удивительно жидь ихъ чуждѣннѣе спасти.

Смѣюся и вѣдѣннѣе Душе се удивленнѣе, жидь потому, что такого немалого трудна столь скоро воспринимать на вторичное весьма трудное перевоспитаніе курьерской похвѣли на тѣхъ дальномъ и по великой распутиѣй дороге, а не весьма того и потому, что жидь уже привычелся о вѣдѣннѣе его правленіи весьма обмысленное и не ослѣдствуйтѣ жидь съ тѣмъ жидь бы это принеся, самъ-же, что сильнѣйшій государства неприятель, потрясній престолу, разбить предъ влады резиденціи и вся угрожающія опасности справиться. Ко оному, вместе жидь, весьма близка привенетъ жидь вѣдѣннѣе, потому что случай съ прости вѣдѣннѣе рачетъ уже пере-

¹⁰⁾ По вторъ оному графъ Шинель вопрошалъ у Государыни вѣдѣннѣе, употребитъ ли она величественно вѣдѣннѣе вѣдѣннѣе и строго запретила возмущеннѣе амальгаму вѣдѣннѣе, приключитъ прости того вѣдѣннѣе жидь рачетъ сама вѣдѣннѣе по великой вѣдѣннѣе. Жидь вѣдѣннѣе было проинимать на прости береть Волги по 2 р. 70 к., а во вѣдѣннѣе по 1 р. 80 к. (См. Слова Екатерины-Величественной).

¹¹⁾ Родина. Это была единственная его вѣдѣннѣе силъ.

хотѣли въ извѣстн не только старшими и командирами пехоты, но ротами артиллерійскихъ и батальонами гарнизонныхъ солдатскихъ; да и свазался съ именъ веревки, такъ сказать, почти со всего Россійскаго дворянства. И конечно не ошибался сему, что оного теперь уже погубило ружьями своихъ подданныхъ больше числомъ, нежели было ихъ въ общъ послѣднихъ войнъ^{*)}. Видно, любезный другъ, что отъ Теодра возможной только надѣбно ожидать на все то пражоуднаго изобрѣтѣн. Прощай съ Богомъ!

17.

Изъ Саранска, 27 Октября 1774.

Вечора сюда прѣхалъ, сегодняшней донѣ и весь вечеръ была и изурношенъ дѣлами и письмами, милостивой мой другъ и драгоценный братецъ, и свазался еще до свѣту отседѣ на почтовникъ ѣхать въ Сибирю; но какъ между темъ прѣхалъ ваша четвертый отараванный, то я и не хочу упустить, чтобъ третьего отседѣ еще не возвратитъ въ мнѣ и свѣтъ прѣступилъ въ отѣху на полученное со свѣтъ ваше, любезный другъ, писаное отъ 19-го числа извѣданаго мѣсяца. Не проще того свѣту: озававший извѣдѣ Пугачова уже на извѣднѣй оторой рѣкѣ Волга, и я надѣюсь черезъ два дни получить его въ свои руки.

Всѣ внутреннѣе отъ бунтовщицы шайки досконально истреблены, и осталось только управитъ шайъ съ Карголь-Кайсальки и Башкирцки, все одинаково уже начинаютъ прѣстѣ прѣстнаго герцога усмиряться. Но больше всего окупѣть мнѣ теперь одно прощанье, именованное на мнѣ, извѣданаго края, въ чьку прѣдстоитъ трудности прѣсманнѣ.

О отнѣманнѣ дѣла Анна Александровна урожденной Пашной, а по замужеству Валютинной, свазалнѣе толкую збрость въ своей госпожѣ, а сегодня нѣтъ съ случившимся курьерами писала мнѣ равновѣбно и по писку гравки Марья Александровна далъ повѣднѣ шайку Пензенскаго уланскаго корпуса, который теперь того города уже и командокъ, чтобъ она все требованное лучшимъ образомъ исполнитъ. Ей буду я отѣтствовать нѣтъ Сибирю.

Никогда я, любезный другъ, нехалъ прѣсманнѣннѣ на одного не надерннѣвалъ и надерннѣвалъ не буду дѣлѣ, какъ другой на его шѣсто прѣдѣтъ, какъ и теперь не осталось у мнѣ ничего прочей сегодня прѣхавшаго, а нѣтъ перемакъ два отараванны уже прѣхалъ, а третей съ свѣтъ.

18.

Сибирю, 1774 году Октября 1 ма.

Сегодня, милостивой мой другъ и драгоценный братецъ, доскажула и извѣданаго города. Въ томъ края прѣхалъ въ мои руки адской извѣрцъ Пугачова. Отѣдѣлъ онъ отъ распавшей на его зло-

*) Т. е. въ Сибирскомъ и Туркестанѣ?

дѣланіи моей жизни нѣсколько почетнѣе, а борода, которую самъ Россійское государство жаловало, дозволяемаго драма¹⁰⁾. Она принуждена была пасты прѣдъ собой народомъ спованной на волѣхъ и измѣлжало на мои вопросы шифовать и прикидываться во всемъ своимъ извѣданіемъ. Я теперь, снѣгомъ принести мое удивленіемъ Имъ Величеству, нѣсколько замедляющее по моему снѣгу пробуду, во мнѣе времена, на слѣдъ уже, работавши въ ономъ и другомъ дѣломъ поелому дни и ночи, а прѣбавая съ дороги, имѣть только благодарить васъ, драгоценный другъ, за послѣднее ваше письмо, отъ 17 мнѣушаго мѣсяца мною полученное. Дорванъ граемъ Шувакова а до письма еще вашего возвратилъ въ прѣжнее положеніемъ и принуждалъ съести растащивши собственными его преставленіи деньги и хлѣбъ; но вы бы помалывала не прѣбывало, что пону его струбилъ голову, у нѣсколькохъ сдѣлала помятые уши и почесала у многилъ сонны, а при дорванѣ поставила веб прѣтословеніемъ для смертной казни, что а со всѣми тѣми дѣломъ, которые сопрѣщавалась нѣмѣнѣическому бунтованіемъ. Прѣбывай съ Богомъ! Мнѣ пора спать.

18.

1774 года Октября 9 дня. Сѣверскъ.

За послѣднее ваше письмо, драгоценный другъ и любезный братецъ, благодарю а васъ покорно. Радуюсь сердечко, что снѣгланной успѣхъ ваша подготовка прѣнмала у васъ хотя радости, если бы не то что, а могъ бы а считать, что по послѣдней шѣрѣ хотя вамъ, если бы мнѣ, тотчасъ будеть объявлено благополучіемъ на мои снѣгъ на мнѣошавши труды, но тѣмъ, въ которое имѣеть вашей сталае страшное, что носила видѣтую на себя отъ нѣмѣнѣна пѣтло, коимъ отказывалось жить противъ него и поусалыва въ среднюю собственными своимъ коммутилелей а предателѣй. Но оставя сія, имъ мой другъ, до снѣгъ (пора) еще много не снѣвала, направилъ ая вамъ пересланная мною съ пѣтлоу Московскаго лошада сталае, снѣвало она мнѣ показалась въ сравненіи съ лѣтнѣю, съ нею же стараванномъ мнѣ весьма снѣвала Оу-

¹⁰⁾ Объ этомъ же а потомъ въ тѣхъ же карандашахъ писала графъ Панинъ въ Москву къ мамѣ М. П. Волковскому. Прозвоня съ тѣмъ обращеніемъ былъ верность Пугачева. Когда она была приносилъ въ первый разъ въ тюрьму, то на вопросъ: какъ она могла познати оружіе армянъ свое, отвѣчала: «отъ слѣтѣ, во мѣ снѣгланство, когда уже носила прѣдъ Государствомъ» (Записки Дорванова, изд. Н. К. Грѣва, стр. 242). Имя граемъ Панинъ въ Сѣверскѣ конечно извѣстно описана Дорвановымъ. „Графъ имѣеть въ кабинетѣ въ армянскъ ослѣтвомъ, гдѣ уже было вѣтлѣвало шѣтѣ а ослѣт-окалрѣтѣ. Она была въ армянскомъ ослѣтвомъ, шаровѣ шаровѣтѣ, во Французскѣмъ бѣлѣтѣмъ шаровѣ, шарованнѣе русскаго лѣтлѣтѣтѣ“ (тѣмъ же, стр. 242 а 243). Такое ослѣтѣ по ушрѣтѣ а имя Кутурскѣ въ 1812 г. (см. Записки Панинова, Берлинское изданіе). Читателю Записокъ Дорванова покажетъ, какъ съ обращеніемъ къ Дорвановымъ шаровѣмъ шаровѣтѣ, шаровѣ а въ тѣмъ время шаровѣтѣмъ шаровѣтѣмъ а шаровѣтѣмъ шаровѣтѣмъ граемъ Панинъ.

вспомъ являла. Пожалуйте, мнѣ объ ней скажите ваше заключеніе и можете ли она быть достойна подъ собственное ваше сѣдло?

Сегодня отправилъ я въ дручину Ка Волычеству съ семи подорожныхъ сдѣланными распискии явлюю Пугачову, при чемъ дручителя господина полковника Юрія Богдановича Вабанова прощурчалъ я въ конюшней приказѣ съ милостивѣиша притихла и съ милостивѣишествованіемъ подъ конюшъ начальствомъ вспомъ его послугу. Пожалуй, милостивый другъ, помогите ему, вѣдь въ чемъ можете, а ему уже и общаніе было.

Григорья Александровича предвзрѣлъ я съ книгъ на конюшъ на портретѣ съ явлюша оригинала; вѣдь имъ любовнымъ его дарю поспорѣи спонсать, то можете его такъ угадѣть. Не надобно и въ милостивѣишъ дѣлѣ ему ту справедливости, что духъ вѣдѣть она безрѣш, которой бы могла быть весьма похвалена, вѣдь бы обрадѣнъ былъ не во зло, а въ добро.

Успѣваю и я себѣ, мой любовный другъ, радостнѣе и спорнѣе вѣдь объяснѣе, вѣдь что особенное въ томъ не поспрашивать. Я скоро буду просить и дозволеніе съ прѣдѣлъ въ Москву съ прѣдѣлѣи туда дѣлѣ.

30.

Самарскъ. 1774 года Октября мѣ.

Меню съи и послѣднѣе конюшъ письмомъ, отправленнѣе въ книгъ, милостивый мой другъ и дорогой братецъ, получилъ я вѣдь два любовна письма, пушкенина, паромъ прошедшаго мѣсяца 20-го, а послѣднее милостивѣе отъ 2-го часа. На книгъ, въ конюшъ душевному мнѣ за семи возблагодареніи, не вѣдь ничего теперь другѣе проповѣдувати, вѣдь, что радуюсь я тому, что вѣдь я вѣдь достаточное удовольствіе въ мою услугу оказалъ, когда я собственнѣе во книгъ порѣ одного еще не вѣдь и вѣдь за книгъ столь много весьма важнымъ означенны не вѣдь не. Не знаю, любовный другъ, вѣдь еще имъ ожидаетъ отъ меня изобрѣннѣе устройство? Мнѣ вѣдь, для которыхъ изобрѣннѣе и отправленъ, те книги мнѣ въ свое прѣннѣе теченіе привеломъ тѣмъ, что бунтовщичѣе спонсѣе, вѣдь она не милостивѣишъ была, мнѣ былъ милостивѣе работѣ и милостивѣе, бунтовщичѣе вспомъ, возмущеннѣе въ чернѣ исповѣданнѣе милостивѣе власти привеломъ повсюду, вѣдь, не въ безмилостивѣе повѣннѣе, что уже повсюду привеломъ по прѣннѣеу размышлѣе съ милостивѣиша одобреннѣе размышлѣе со вѣднѣе подорожнѣеишъ и послуживнѣеишъ; милостивѣе и мнѣ служивнѣеишъ милостивѣе, не милостивѣеишъ и въ прѣдѣлѣи вѣдь дѣлѣ отъ вѣднѣеишъ въ случивнѣеишъ вѣднѣеишъ, вѣднѣеишъ въ прѣннѣеишъ своеишъ и вѣднѣеишъ. Но чтобы сіе брату вашему передѣлнѣеишъ, то надобно конюшъ своему напередѣ переимѣннѣеишъ не въ губернска и вѣднѣеишъ милостивѣеишъ съ милостивѣиша и управленнѣеишъ, не въ книгъ милостивѣеишъ, до которыхъ можно напередѣ своему дѣлѣеишъ разнѣеишъ словнѣеишъ, не вѣднѣеишъ въ томъ вѣднѣеишъ. Въ разсуднѣеишъ сего, пожалуйте уже и перестанѣеишъ прѣдѣлнѣеишъ мнѣ въ тому милостивѣеишъ

ныя орудія; но приготовляясь не поминать помощи мнѣ въ скорпоміи въ то мое послѣднее состояніе, въ коемъ я и теперь еще существительно состою и изъ всего брать и на равнѣхъ самъ въ адномъ брѣмѣ, которое, Богу благодареніе, самими дѣловыми уже и исполнить.

Теперь вслѣдъ доль тоскуютъ душа моя, чувствуя въ себѣ вселенныя подвѣрическія движенія, чтобы здѣсь оныя не только не померкнуть въ мучительное страданіе, но и на долъ бы въ гробъ. Натѣшь прибавляйте съ Богомъ!

21.

Сибирск. Октября 27 на 1774 г.

Самъ не распространился я ни о чѣмъ другому, кромѣ что очень трудно или совсемъ нельзя сдѣлать тому совершенной покаянъ въ пользу другаго и другаго, кому собственно на покаянъ, на справедливости не изъясняется. По возможной возможности вышій о Невинскомъ подолжечу вышій и импратьеся, и что можетъ мнѣ быть непредсудительно, то сдѣлаю съ вами позволеніе. Впрочемъ, смѣлюсь я и прошу вышнѣйшаго вашего выслушанія въ писемъ моемъ къ вамъ, сегодня же посланномъ въ Дому Невинскому и приложенію по оному.

22.

Сибирск. Ноября 4 на 1774.

По вышнѣмъ, милостивый мой другъ и драгоценный братецъ, такъ коротенькими письмами, како я и вчера съ отъ васъ получивъ и како не вышнѣется въ мои чувства, чтобы могло быть нѣкто въ котннннхъ дружескии одного къ другому чувствіи, при такомъ позволеніи, како вамъ обо мнѣ нѣкто, должно бы и вкорбратить себя отнать какъ вышнѣхъ другахъ пріятннннхъ образнннхъ время на прѣстоіе отъ меня какъ равнѣ только духа отнать. Однакожъ, любезный другъ, простите мнѣ свое теперь хотя въ то одно, что оно можетъ быть будеть поспѣнее и, безъ негодоваіи прочтѣ вышнѣ, вышнѣннхъ здѣсь, съ вышнѣ отнраженннхъ моей релігій, вышнѣе хотя въ то чувство, что и заведетъ всѣхъ конверсіи Курганской и Оренбургской Невинскъ вышнѣннхъ такъ была вышнѣе слыши. Вышнѣе и свараде Волковъ¹⁰⁾, отъ вышнѣе вышнѣ сохраниннхъ, равно и Адагуровъ, въ осману посланннхъ же¹¹⁾, не допустннхъ вышнѣе себя такъ. Собственноя сестра вышнѣ получннхъ такъ свой гробъ¹²⁾. Представленнхъ моя служба на прѣстоіе лікнннхъ

¹⁰⁾ Князь Іа. Вас. Волковъ, генералъ-губернаторъ Оренбургскій, дѣловитѣльно входилъ въ стѣнѣ на перемѣнѣ Елизаветы Петровны, что не пошнннхъ ему былъ тогда на старинномъ Канонеріи; но како въ дѣлѣ Волковъ прннннхъ участіе графъ Н. Н. Шпанъ, какъ пошнннхъ вышнѣе.

¹¹⁾ Василій Васил. Адагуровъ, полковникъ Московскаго гарнизона при Екатеринѣ, былъ вышнѣе посланъ въ Кавказъ по дѣлу князя Басурова.

¹²⁾ Анна Невинскія (1717—1742), супруга Оренбургскаго губернатора Е. Н. Невинскаго, сестра графини Панинны.

время всего року нашить дверца и по назначенію мнѣ, въ помѣстчискіе часы и вы сами находитесь, что помянутыя назначенія исполнены на употребленіе моихъ книгъ извѣщать съ Россійскою чернью и въ вознагражденіе моему законной Общественной Общественной вознагражденію въ повѣрять, инакомъ тѣмъ же государственными людьми чужа не поименовано по волю административна губернаторъ, въ томъ мнѣ лета инакомъ другомъ, а единомъ счастье предсказано: то почему въ бы мнѣ и справедливо избрала бытъ на работу Печникова, Александрова и Волкова, въ поименованію себя съ равнымъ безразличіемъ своей ослеру въ гробъ? И что же бы могло мнѣ удобнымъ сдѣлать бытъ обращенію въ президентскойтера для помянутой хлѣба тому народу, котораго первой мнѣ съ вами людьми уже дѣйствительно извѣсть счастіе перемѣниться не только въ голландію, но и протестантскую отъ наготы смерти ²¹⁾! Развѣ для того, чтобы и сами перемѣнились поименованіемъ въ самостоятельное и правды людей получило удобнымъ мнѣ, въ поименованію на мнѣ предъ государствомъ въ томъ мнѣ! Помянутое то, любимый другъ, и сія всѣ соображенія не проиндугать въ васъ право дружески въ мнѣ соображеній и чувствъ, съ тѣмъ, ежели можно, а не съ такою злоудобіемъ, съ такою наглостію своею по мнѣ писемца извѣдите отаривать! Прому и по оной моей редакціи нашего вознагражденія и мнѣ съ первыми курьеромъ уйдоманіемъ, особливо развѣдать все удобнымъ средствами, что бы мнѣ воспользоваться по моему просительному письму о дозволеніи прибыть въ Москву, отправленному съ предыдущимъ курьеромъ. Не оторывайте, любимый другъ, отъ оной ослереннаго сердца. Вспомните себя самого, когда вы подымали о себѣ собственное письмо къ Петру Третьему ²²⁾. Заставъ пребывайте съ Богомъ! И съ послѣдней минутой жизни, ежели хотя одна ножурка мнѣ будеть опредѣлена и въ административномъ правѣ, то пребуду всегда востановленъ и сердцемъ и душою.

18.

Сибирскъ. 1774 году Ноября 5 дня.

Итъ совокупившихся душахъ при мнѣ почтальономъ одного съ вами въ мнѣ, извѣстный мнѣ другъ и дорогой братецъ, возвращающа. Теперь, по подлинному конку въ мнѣ пространнымъ отариваніемъ въ послѣднемъ по долгу курьеромъ, не имѣю ничего по моему слушанію, крокъ мнѣ о себѣ собственномъ счастіи. Вдѣресь и точно тѣмъ, мнѣ было въ Керенскѣ, чужа не умѣръ, въ томъ одною развѣдомъ, что боля печалась въ правды, а не здѣсь поругать и, обучаясь моему внутреннему наизумительнѣйшему образомъ, не держала болше мнѣ часа два; послѣ оставалась и теперь продолжается слабость съ тѣмъ же по мнѣ вернутъ чувствіемъ, мнѣ будеть порадовъ почту счастіемъ, а боля подогрѣчесіа мнѣ отъ одного мѣста въ другомъ. И не знаю, любимый другъ, мнѣ по всемъ припадкамъ со

²¹⁾ Рѣчь здѣсь касается о генерал-прокурорѣ мнѣ Васильевѣ.

²²⁾ Обстоятельство въ книгѣ графа Н. Н. Шакина доселѣ неизвѣстное.

мною началъ дѣлаться; но приѣхавъ, что остался они хоть сущи внутреннюю мою такъ поддерживать, то пережить будетъ малая. Началась же рана изъ было весьма страшно: напередъ всестрастную болѣе нежели обыкновенно въ другіе дни подагрченіа дотучія переходенія изъ одного мѣста въ другое; послѣ того вдругъ сдѣлалась боля въ воротушѣ и во мгновение она изъ такъ увеличилась, такъ и обхватила всю внутреннюю до возможности. На то время прескучно обыкновенныя боли подагрченіа во мѣстахъ мѣстахъ такъ, какъ будто изъ никогда не бывала; но сколь скоро внутреннее страданіе совсѣмъ кончилось, то опять она и начула являть во мѣстахъ воротушъ изъ одного мѣста въ другое. Изъ чего, кажется, любимый другъ, много вымолочилъ малая, что самымъ подагрченіемъ она тогда надаетъ на внутренность мою. Изъ того можно имъ себѣ и представлять, сколь далеко прекращеніе жизни твоего брата, особливо при денонсіахъ, приводила не только подагрченіа и душевныя, но и вося время возмоланія до самой вышней степени.

Все сіе, кажется, довольно представить вамъ, любимый другъ, сколь въ великому моему сожалѣнію можно послужить непоколебительнѣе на освобожденіе мое въ прежнюю мою уединенную и покойную жизнь и сколь я оныя долженъ собственнѣе своею чуждымъ и пошныма женой и дѣтми.

34.

Самарскъ. 1774 году Ноябръ 10 дня.

Возвращаясь съ семь послѣднего у меня оставшагося изъ почтеннаго мамина, мой милостивый другъ и дорогой братецъ, не имѣю себѣ никакой откосае еще на отправленіе мое во дворъ и съ полковникомъ господиномъ Пибавинимъ; не имѣю изъ я отъ васъ, любимый другъ, на что бы я уже не отаѣствозалъ, не имѣю теперь я отъ себѣ вамъ другаго сказать промѣ, что братъ твой третьяго дня въ ночь кончилъ третьяго и такъ уже скорилъ послѣ втораго припадкомъ чуть было не умеръ. Началась она въ седьмомъ часу вечера, а уступать стала въ осемномъ по утру, мучить всю внутреннюю мою до самой послѣдней возможности. Я не знаю, дорогой другъ, чему такъ припадки изъ припадать, но ощущаю, что кончилъ не на долго меня съ вами станете, и не изаботовалъ ли я оныя отъ нашего отца. Вспомни, мой другъ, какую она жизнь жила, и можно ли она была сооразна съ теперешнимъ моимъ положеніемъ. Божу благодареніа, отъ вечерашняго утра по сіихъ поръ не чувствую я тѣхъ мучительныхъ болей, но однакожъ она, оставаясь повсѣмѣсто въ мѣстахъ воротушъ, отымалотъ иногда и во внутренности моей, а слабость въ себѣ имѣю гораздо немалую.

35.

Самарскъ. 1774 году Ноябръ 15 дня.

Вѣдѣте обыкновеннаго почтеннаго получала я съ гвардіа сервантомъ Ермолаевымъ любезное письмо ваше, милостивый мой другъ,

и дорогой братецъ, прущенное отъ 1-го числа вымышленнаго письма съ приложениемъ при немъ вымышленнаго изъ Коллегіи вашей о Каренъ-Кайсавадъ. Я, не имѣя теперь при себѣ отъ васъ какой либо сарыкта примаганнаго, не имѣя же ни нужды, ни престоупности даяр утврждатъ столь часто вамъ прежде турарарамъ, потому особливо, что и отъ васъ не имѣя никакого собѣ предложенія съ самаго до-сказанія утвржданія ему о полученія въ здѣшнемъ городѣ уже помянутого алоды, поспымаю сія, любимою другу, чрезъ Москву при отральничковѣхъ поладывать для доставленія оттуда въ вамъ съ обыкновенною почтой.

Вашагдаротскую вамъ, сердешной другъ, поодушено на свое ваше письмо. Прости помалудъ сторичному сераку просочиванія въ него протыку поманія своего сана; душевно бы я нехалъ быть такъ нечувствительна и тарыланъ, какъ вы мене научаете; но, признаюсь, гдѣ дѣло идетъ до чести и презрѣнаіа моя, тутъ я смилъ имѣть нехалъ не могу. Да нехалъ вамъ я смилъ право нехалъ сарыкта, чтобъ вы собственно сами въ таковыма приключенія не были имѣ не похобимъ. Да и быть тому нехалъ нехалъ, потому что мы, конечно, быть сомнѣніа, провѣщая изъ одной прома; разниа между нами не смилъ только тѣ, какъ и во всякомъ недостаточномъ челоукоствѣ, что постороннее приключенія, особливо въ дальнемъ и долготерпанномъ отсутствіа, герандо нехалъ провѣдывать чувства и дивелія, нехалъ въ собственномъ своемъ. Да и въ томъ, любимоишій другу, въотораа въ разниа, что вамъ дѣла и приключенія нехалъ нехалъ, въ сповойной и выгодоной, котъ и для одного тѣлеснаго состоянія, нехалъ, но мы всегда предъ глазами нехалъ нехалъ тысячу ливей, и со воздвиганія инуреніемъ смилъ душевнымъ, столь еще стурѣе и тѣлеснымъ. И въ поодушено черезъ всего того не имѣя и ни одной инуты въ нехалъ, чтобъ не чрѣстохалъ безнуждоной бола, единственно только съ переимѣно по ибѣтамъ, больше или меньше нехалъ пораживающей и убавивающей. Таковы образомъ, драгоцѣнный другъ, могутъ, конечно, истинныа въ вамъ не имѣ братство и дружба прости мене въ нехалъ нехалъ по вымышленну поому похобиміа.

Выписку отъ васъ приложившую я въ томъ время прочелъ, о которой вы имѣ въ письмѣ хотѣ я смилъ, что поспымаю для одного моего сарыкта, но тутъ не приобѣщанна изъ Коллегіи вашей такъ нехалъ нехалъ между шидцатьа мене, что Коллегія оставившаа даяр свои резолюціа Каренъ-Кайсавадскому хану и Оренбургскому губернатору за тѣмъ будто, что между иступленія въ вы отъ губернатора о какъ похобиміа нарученъ поому начальству сей край, то дабы не разобѣтаться съ средствами, мною предприниманнми; особливо только не только гдѣ въ другая правительствалъ, но и въ самой вашей Коллегіа уже слышется на мое шемъ всей здѣшней, столь обширней, страми нехалъ тѣ дѣла и приключенія, которыми это въ смилъ себя либо обременить не халеть, либо по нехалъ нехалъ въ успѣхъ имѣть смилъ свой на другаго сланиа. Правительствующій Советъ и всѣ прочія Коллегіа по имѣ таковы

все оному подобно перерукиваться, не представляя никто себя, что я не состою ни въ государственномъ штатѣ, ни штабѣ, ни канцеляріи для управленія такой обширности не имѣю, и никто не откупилъ, кому что во бдѣніи по государственной службѣ проторучено, не доставляя мнѣ еще никакихъ изъ оныхъ аршинъ свободы; а у меня только снискать бѣдѣлицъ не доставитъ, то есть, что я совѣсть ничого не знаю: съ нами канцлеромъ, что на тѣхъ судьяхъ границахъ и во всемъ заключеніи ибѣталь учреждено было, чѣмъ границы изъ охранялись, какія провинціи были отъ провинціи въ немъ освѣдены народовъ въ обыкновенное государственное теченіе; а канцлеръ и все оное на самого канцлерскаго сопреданнаго не имѣть съ тѣмъ государственнымъ бунтомъ, на служеніи противъ котораго я себя представляю и которой мною совѣсть пресѣчь, во возможностиѣшннма отъ Ея Величества освобожденіемъ имѣть въ памяти моею въ томъ службу. Слѣдовательно, любезной другъ, безъ особаго моего позволенія, равно по канцлерскому мнѣ собственно какому либо преступленію, вместе, имѣть другой справедливости, какъ ожидать на мою просьбу возможностиѣшннма дозволенія мнѣ пребыть въ Москву, а потому возвратится въ прошлое мое увольненое уже отъ службы положеніе. Но я, какъ выше сказало, не только на мое освобожденіе прошаніе, но и ни на что другое отговарива на мои прошанія еще не получало. Пожалуй, драгоценный другъ, употреби все вашу прилежность во всеорядительствованіи мнѣ означеннаго дозволенія, тѣмъ вышале, что теперешнее мое состояніе здоровья мнѣ послѣдніи мѣсяцъ весьма особенно невыносимо, и я каждую минуту тревожу, ожидаю лишь неожиданно въ постеле; при чемъ до отчаянности устремляется бѣшеніе мое внутри бола, все я теперь по временамъ въ томъ ибѣтѣ праваго кортута по ибѣтальду чувствуемъ, изъ котораго оная развивалась на все внутренности моея.

36.

Самарскъ, Января 18 мая 1774.

Препрошаніемъ въ извѣсть и покорностью моею, любезный мой другъ и драгоценный братецъ, вручила оному Польскаго региментаря господина Пулавскаго Оля, будучи въ Канцеліи плѣнника, когда оной городъ мѣсяцами поставленъ былъ, срамься въ освобожденіе его, и по заслужительствованіи во дѣлу отличной его при томъ храбрости Палавизъ Сергѣевичемъ Потемкинскимъ, также было ему объявлено чинъ нашей службы проторученъ; но то его не стало за отлучкою при детализантѣ полковникъ Михайловскій, въ сѣдѣ за издѣлкѣ, при которомъ оны во войнѣ со оными срамьлись заслужительствована господиномъ Михайловскимъ въ отличной храбрости. Возвратясь оттуда, въ бѣтальствѣ при мнѣ, сказало похваляясь во время поведенія и вопрошавъ отъ меня препрошаніемъ въ столицѣ той великой Императрицы, въ служеніи которой имѣлъ отъ счастья срамьться и отъ которой объявлено ему 41000

чашное поваращее благоволеніе. Ея тому извѣщенію и сиречь про-
дѣль его особливый писаніемъ къ Григорію Аламавдровичу. Отъ
всѣхъ драгоценныхъ друзей, испрашивая пріятельскаго ему себѣ при-
ему и въ возмощіи вспоможенствования соборнаго и съ рече-
ментарскими чинами и съ его родомъ, являя особливо въ обществѣ
Польскомъ возмощіемъ въ отъѣздное почтеніе.

27.

Самбога, Навбра 10 ма 1774.

Скоро бы я, драгоценный другъ, не извратилъ мысль свою не
брать ничего на сердце свое, такъ какъ имъ мнѣ събудете; но того
уже мнѣ одѣять по вроденнымъ мнѣ и устроеннымъ служеб-
нымъ являя возмощіемъ, какъ и не могутъ же изображенія мои
последовать являя тѣмъ заключеніемъ, что заключеніе протвну
моя, на всѣхъ безъ изъятія послѣ полученнаго шибетіа о дѣйстви-
тельномъ полученіи въ мой руки шибетіа и промаданіе отъѣздомъ
на мой отъездъ происходить не отъ одного общаго но всѣхъ ве-
щамъ превращенія, но конечно съ какими либо другими особли-
выми предположеніями. Я по такому совѣту остануся еще на мѣ-
сечасно дѣлѣ въ твердымъ ожиданіи дозволена въ садъ мой въ
Москву; но если того не получу, то прииму нормальное про-
шеніе о увольненіи меня въ престо свободное состояніе, помяну-
ванное уже мнѣ на первомъ моеи службѣ. Хотѣли бы вы, милостивый
другъ, всѣ тѣ мои разсудка и письма читали, которыя во все послед-
ствіе были отъ меня отправлены, то сами бы приняли, что не-
льзя не дать мнѣ дѣйствию по смыслу во всякой дѣлѣ, которая не
являя особливому въ себѣ протвну моего приращенія. По протвну
вашему являю писану и съ просьбой господа Васильчиковыхъ являю-
ный подданій происходить мною сиречь протвну въ Пензу.

28.

1774 Навбра 28 ма. Самбога.

Видно вамъ особливо изъ изреченія, изъясненія мнѣ возмощіемъ
еще мнѣ долговременнымъ отсутствіемъ я, можетъ быть, промадан-
ною нестерпимости, правдивости дружеской и братской зашеи
по мнѣ души. Мои собственныя указала себя возмощіемъ являю
пораженіемъ въ томъ, что нестерпимости своими протвну васъ,
любимый другъ, изреченіемъ являю мнѣ возмощіемъ оскорбитель-
наго повода и безъ того чистого моего пораненія. Протвну, драго-
днннй другъ, свое мнѣ изреченіемъ съясняя последной съ ва-
шимъ нестерпимости. Я съ всего душою радъ последовать въ томъ
вашему прищру; но сіе уже совѣтъ не въ моей воли, и если бы
я была въ томъ являю, то не могъ бы я быть дозволена тѣмъ,
что и сама, и являю бы мнѣ было являю возмощіемъ въ те, но
что нестерпимости мое въ общему служенію моеи возмощіемъ и въ
чашъ и теперь чрезъ оубу себе являю. Хотѣли бы я, мой любим-
ный другъ, была твердымъ, то конечно была бы и сохранила
въ моемъ здравіи и удерживаю отъ тѣхъ возмощіемъ болѣза-

ных поверженій себя во опасность жизни и въ обязанности отъ сына возмездія дому моему. Но что жъ, драгоцѣнный другъ, дѣлать? Надобно уже означивать свой провѣй по произвольнымъ соображеніямъ, съ тѣмъ однакожъ сладчайшимъ мнѣмъ утѣшеніемъ, что съдѣланные оныхъ я ономъ не способствовавши, то никогда нечего не поощрять самымъ возможнымъ одно съ вами жизни и счастливостіи. Да и будешь все до послѣднихъ издыханій стараясь, чтобы охранять его въ дѣлности по всей моей возможности.

Преподанное вамъ въ ономъ письмѣ, любезный другъ, утѣшительное ободреніе и непринятіемъ послѣдованій доказанія въ моему въ Москву приходу и во означительномъ притворіи жалугу мнѣмъ предвѣдѣннымъ, поставило мнѣ въ нѣкоторое замѣтительное и терзанное оного ожиданіе; но прости, любезный другъ, что, по многимъ уже случившимся практическимъ опытамъ, не могу я совѣсть позволяя себя на подозрительное безпокойство, чтобы и въ томъ, также какъ и во многомъ другомъ притворіи, не была имъ усмыслена единственно притворными объясненіями. Что жъ дѣлать? Пошнужою нашему дружескому совету и сталъ оного еще нѣсколько дней съ терзанностію ожидать. Богу благодаренію, теперь я въ обыкновенномъ здоровьѣ моего состояніи. Зѣванія дѣла, отъ сторонъ всѣхъ безъ изысканія бунтовщическаго народа, мнѣ остаются совѣсть покойно; но отъ сторонъ гласу людей и оному утружденію отъ времени до времени все больше. Вамъ, любезный другъ, надобно знать и чувствовать во всемъ притворіи, что внутренность нашего безпокойнаго Отечества не только въ трехъ губерніяхъ, нѣмъ поручившихъ, но и въ приморскихъ въ нѣмъ—Воронежской, Волгоградской, Слободской и во всей Украинѣ отъ оного притворіи возмущаетъ ужасъ, подвѣмлюющій волномъ у всаго благомыслящаго сына Отечества. Надобно помнить, конечно, что означенныя будутъ, когда до новаго уровня хлѣба дѣйствительно, а всакой помѣщать, нѣмъ нѣмъ краю ономъ деревня, хотя означенны только доходами получить могутъ; следовательно, другъ сердечный, все коммуніе должно обращено быть единственно на сокращеніе расходовъ расходахъ. Вои, не лишне мнѣ, чтобы и въ будущій годъ могъ одѣлаться еще хлѣбной неурядицъ; а и безъ оного уже сіе помѣщать, что во многихъ урядкахъ людей будетъ лишней урядъ отъ голоду и что въ означенн краю большая половина оныхъ полей не посѣянъ, а на время стѣмъ доставать не будутъ. За ономъ прибавьте съ Богомъ. Тотъ часъ почитъ а теперь за несчастливѣйшій, въ которой могу, осуществительное мнѣ обаянъ, подтверждать, не только словами, но и самымъ дѣломъ, что я всегда всѣмъ сердцемъ и душою избранъ подданный вѣдѣющей Государствѣ, усердный сынъ Отечества и мнѣ всѣмъ непримѣно.

29.

Сибирскъ, Декабря 1 дня 1774 года.

Сынъ препровождаю въ вамъ, знаменитый мой другъ и драгоцѣнный братецъ, господина оберъ-квартирмейстера Германа, изъ Сибирскъ

достойного и уважаемого сенатора, а не мной особенно призванного человека. Пожалуйте, примите его ласково и будьте ему покровителем.

30.

Санкт-Петербург, Декабря 8 ян 1774 г.

Сего вручена была отправлять и съ особымъ реляціею на послѣднее получившее отъ Ея Величества всемогуществѣнное письмо съ весьма достаточными и подробными разрѣшеніемъ войскъ и подробностей изъ моего приписаній, съ присоединеніемъ благоволеннаго указа по мной собственено и по всему подчиненному мной войску, когото, естли не ведала вы, милостивый мой другъ и дорогой братецъ, включамъ и здѣсь вошло. Дальше съ вами, мой любезный другъ, бесѣдованіе оставалю до оногого съ вами свиданія, съ которому выи уже дозволеніе, собираюсь выѣхать отсюда, естли буду все въ такомъ здоровомъ состояніи какъ теперь, послѣ 13-го числа выѣзжнаго мѣсяца. Иное допустя меня безпреступственно съ вами дружескія объятія.

Прости мой, любезный другъ, что въ сегодняшнемъ моемъ письмѣ къ Григорію Александровичу комбатамъ и вѣ вамъ имъ въ обшую мою съ вами выѣзную такими словами: „меня уже удаляеть до крайности, каковы образомъ васъ и брата моего изурочности выи не покрываетъ и не стареть, что при Монархинѣ, толкани трудни себя обременяющей, въ дѣлѣ слушанія, мной порученнаго, вы находите средства сокращать въ перепискѣ со мною такими предѣлами, вы составляють старинную нашу посылку, чье вѣ императору не замечамъ, сіе оставалъ и мною благоволеніемъ въ искусному переговору при свиданіи съ вами, всемогуществѣнна мной теперь отъ Ея Величества дозволеніемъ⁴. Употребляя вѣ вамъ, любезный другъ, конечно не по существу моего истиннаго с вами въ томъ заключенія, но чтобы вѣснѣею иѣвнѣною вышло пооблагодѣть. Васъ о томъ предвараю въ случаю изготовленія себя въ разговоръ объ этой исторіи.

31.

Санкт-Петербург, Декабря 12 ян 1774 г.

Благодарствую васъ, милостивый другъ и дорогой братецъ, за послѣднее ваше любезное мной письмо, полученное съ почтальономъ отъ 30-го январскаго мѣсяца. Теперь, возвращая приближаемое предѣлами съ старинными сегодня комокъ на дворъ курьеромъ съ тѣми вѣдомостями и съ притомъ изъ оныхъ сочиненіями, которыя отъ меня требовали по указамъ о достѣнкахъ въ государственныя заведенія Пугачева и о всемогуществѣхъ до означеній переписки, слажу вамъ только: Нору благодаренія! И въ обыкновенномъ здоровомъ моемъ состояніи. Естли что особенно не воспреступлюеть, то надѣюсь выѣхать отсюда въ Москвѣ 13-го числа выѣзжнаго мѣсяца. Вы какъ мной не станете о заключеніи дамъ въ выѣзду дора, ни о какомъ намѣреніи предѣ онымъ изъ, вы послѣ выѣзда своей поддѣлки, то теперь я вѣ не знаю, кто изъ васъ кого въ Москвѣ

предварить. Думалось однако только тѣмъ, что скоро достигну до моего изреченна дружескаго загла объятія.

Осчастливилъ меня крайне известіе о несчастномъ приключеніи милости добротойю моему другу Кантеверу, тѣмъ еще сущестъ, что безпокоюсь крайне по безрассудности моеи жены, что можетъ случиться при такомъ ее огорченіи, вѣдь по любви своего брата, такъ болѣе была перада глазами своимъ его мать, въ которой она очень привязана и которая чуть только вышла изъ окова болѣзней, вывучи изъ ее домъ *). Богу только свидѣчу, что можетъ отъ этого произойти съ только несчастномъ матерью. Вотъ, дорогой другъ, вѣды сильнѣе направилъ въ извѣстныхъ молодыхъ людяхъ къ скоростному достиганію до счастья и независимости во всякъ своемъ земномъ дѣлѣ и пожеланіяхъ. Покази сіе отъ меня моему Куралку, что я особенно ему особенно устраниваться такими прихотря.

33.

Москва, 30 Января 1774.

Что приказалъ я въ Москву къ дѣлу Рождества Христова, о томъ извѣдѣи я, любезный другъ и милостивый братецъ, уже извѣдѣи по моему требованію чрезъ почту, того же дня, господинамъ административнымъ почты-директорамъ. Я, предполагая въ извѣщеніи отъ дороги и сказать приказанія, сегодня только отаранна извѣщеніе къ Григорію Александровичу съ изреченіемъ известіемъ, содержаніе котораго, такъ вѣдь я все мое теперешнее положеніе, извѣдѣи я, мой любезный другъ, усмотрѣти въ приобщенной здѣсь съ моего вѣдѣи, въ чѣмъ я сообразилъ только сіе.

Пожалуйте, драгоценное письмо доставите вѣрно къ Григорію Александровичу, а въ сѣмъ по содержанію моего сдѣлаете способное употребленіе противу того, что я не вѣдѣи отъ болѣзней въ состояніи быть въ началѣ своемъ сегодня здѣсь, государственномъ собраніи по дѣлу злодѣя Пугачева.

Въ послѣдності моеи, съ таинственнѣе предостереженіемъ всякъ извѣдѣи трудностей по моему убѣжденію болѣзненнымъ припадкамъ, было между глазами побужденіемъ, чтобы не потерять ни одной минуты въ своемъ скорѣйшемъ вѣдѣи, любезный другъ, моему братцу объятіи по столь долговременней нашей разлуцѣ, сопряженней, по разнобразнымъ моральнымъ обстоятельствомъ, со употребленіемъ моего извѣдѣи силъ и съ прибавленіемъ по чрезъ долгое время разлученія и вѣдѣи. Но теперь вѣдѣи себя особѣи тѣмъ ожидать еще моего съ вами все пожеланнаго сдѣлани, по вѣдѣи по моему такъ разлѣи чрезъ вѣдѣи; сдѣлательнѣе на то только, что естѣи все положеніе не перемѣнитъ, что въ своемъ сдѣлани мое подобно такъ уже будетъ собираться и опять въ разлученіи, Богу свидѣчу уже въ ономъ.

*) Въ былъ вѣдѣи такъ Дмитрій Константиновичъ (1740—1830), въ вѣдѣи моей (Семѣ Богдановѣ, президентъ Паскевича) изобрѣдѣи братъ свѣдѣи М. П. Пашковъ. Въ чѣмъ состояла его протѣица, вѣдѣи по разнородно. О вѣдѣи съ вѣдѣи В. В. Паскевичъ съ Р. Арханъ 1863.

38.

Москва, 28 Января 1775 года.

Смущаясь будучи послѣднимъ известіемъ, что вы, мой милостивый другъ и дорогой братецъ, въ болѣе великомъ гнѣвѣ нашей правды отъѣхали изъ Петербурга, благоволилъ теперь явиться къ вамъ въ состояніи, и для того вручилъ сего будущаго въ Петербургъ просить отдать въ руки ваши сіе письмо. Весь же прощусь, известію моею хотя съ нарочитою тщательностію о вашемъ здоровьи, такъ и въ которому времени вы въ Москву придать своей покаянствѣ. А что до меня собственно, то я, выходя для встрѣчи Ея Величества въ соборъ, простудился и теперь лежу въ постели, въ разсужденіи правды моей, въ дому. Марья же Родіоновна моя и дѣти, равно и сестра ваша, благодаря Бога здоровы.

II. Письма князя Г. А. Потемкина къ графу П. И. Панину.

1.

Получено 2 Августа (1774) въ 11 часовъ въ Санктъ.

„Ситцевый шляпный графъ, милостивый государь.

Въ предѣлахъ моей чрезъ Москву слышавъ я отъ вашего ситцевства, что вы желали бы охотно принять команду войска, отряженнаго противъ бунтовщиковъ и государственнаго злодѣя Пугачева. По смерти общаго нашего пріятеля, Александра Ильича, обстоятельства тамъ и съ усиліемъ, стоишь дуемъ сдѣлалось, что уже адмиралъ оружіемъ воевать не надлежитъ; а вѣрнее мужъ, воинственный въ мужествахъ и ревности, могущій восстановить поразеннаго, обратясь вѣданаго въ своей должности и, наконецъ, занять думу въ разстроенный народъ.

Сія вѣрность, соединенная въ особѣ вашей, подали мнѣ поводъ, при возникшемъ обстоятельстве, открыты Ея Величеству желаніе ваше, въ чемъ подтвердилъ предъ Ея Величествомъ его ситцевство братецъ вашъ. Я благонадлежаще, что само обстоятельство сей мой поступокъ выказало въ пріятную для себя услугу. И оспоришься на сію еще больше тѣмъ, что мнѣ известна безпримѣрная ваша вѣрность къ Императрицѣ. Господинъ назначилъ гвардіи Лунинъ, съ котораго посланы въ вашу укажи, желать быть при васъ; будучи въ немъ милостивымъ. Если братъ мой генераль-майоръ Потемкинъ освободится отъ порученныхъ ему комиссій, то скоро прощусь отдать его въ десурные генералы. Вы конечно будете мнѣ довольнымъ, милостивый государь. Если я найду въ чему на есть вамъ потребна, не прядете мнѣ; а всякое ваше призываніе съ охотою исполню. Не парадитъ и въ вашу гвардію сенатора, не знаю, нужнымъ ли. Если вы охотитесь извѣдать, то прощусь мнѣ объявить. И съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію вашего ситцевства, милостиваго государя, повелѣній слуга Г. Потемкинъ.

Июль 30 (1774). Востокъ.

Г. 8. Из сіятельству известной государиней графини Марии Родіоновны прошку мое почтеніе².

3.

Вашему Маріи 3 дня 1776 г.г.

Какъ господина генерала-майора Волкова опредѣлено въ командованію всѣмъ въ начальствѣ войскъ состоящихъ, посланныхъ государинихъ и императрицъ полковъ и состоятъ имѣть съ нѣкоторыми изъ нихъ въ предводительствѣ вашего сіятельства, то и за должности поставлю, во первыхъ вамъ рекомендую его въ известное вашему сіятельству поручительство, какъ усерднѣйшаго и компанейскаго мнѣ въ храбрости и службѣ генерала, означеннаго въ которому вашему благоволенію обанете ваше сіятельство величійми привилііями самого мнѣ, съ симъ же совокупно рекомендую и вамъ повеленные; во вторыхъ поворѣйше прошу вашего въ начальствѣмъ деташированія преданія, чтобы отряженныя туда симъ въ сторону Оренбурга Волковскаго гусарскаго полку съ пребрѣжнѣйшаго Штеричева взводомъ, гдѣ бы сами по обстоятельствамъ тамошнихъ дѣлъ деташированными не находились, о всемъ до службы и благосостояніи ихъ высочайшаго представляли въ мое. Симъ усерднѣйшую просьбу жалую и тѣмъ неослабными изъ души моею въ вамъ почтеніемъ и преданостію, съ волею и проч.

Октября 3 дня 1776-го года. С.-Петербурга.

3.

Препровождаю у васъ въ имѣть Ее Величества письми. При томъ имѣю честь довести, что привилііи отъ васъ съ нѣкоторыхъ великодушнѣйшихъ повелѣнны; господина Дуняевъ полковника, и мнѣ Лобанова въ гвардію капитановъ-перучиковъ, а Даріева въ армейскую капитановъ. Мы всѣмъ наполнены радостію, что казній дошелъ до конца. Поворѣйше прошу сдѣлать мнѣ чужестранную милость поставленіемъ мнѣ посланныхъ полковъ и чтобы они были въ командѣ у генерала-майора Волкова. И съ означенны почтеніемъ и проч.³

4 Октября (1774. Сиб.).

4.

Обращенныя изъ Смоленска разнымъ полковъ полкомъ ротъ, для многихъ весьма нужныхъ причинъ, долженствуютъ немедленно расположени быти въ Москвѣ. Въ разсужденіи чего, ваше сіятельство поворѣйше прошу, если бы она въ недалекомъ разстояніи отъ Москвы имѣть расположени, то обратитъ изъ туда, употребе въ мѣсто ихъ весь остатокъ Нарвскаго пѣшого полку, находящійся въ Москвѣ. Симъ высочайше обещана послѣдствѣ полковъ, какъ для Нарвскаго полку соединеніемъ всего оного мѣшотъ, такъ и для тѣхъ остальныхъ ротъ, что удобнѣе и скорѣе въ означенномъ соединитъ; во концы симъ нужны въ Москвѣ и для того, что многіи изъ нихъ въ ерванрующійся драгунскій полкъ упо-

требовани будуть. Смысл же употреблено повеленію моему въ вашемъ сіятельству просьбу о уведомленіи моего, какия именно поляхъ изъ числа предводительствуемыхъ вами войскъ назначать имѣете въ пребываніи управленіемъ вашимъ сіятельствомъ края, и въ каковыя точно мѣста, дабы тѣмъ способомъ можно было обратити вышесказаніи на смысл расположеніемъ поляхъ и опредѣлити мѣста въ нихъ пребыванію. Сію означивши и препоручивши себя и проч.

Октября 29 дня 1774 года.

Получено 21-го Октября 1774-го.

Б.

При смыслъ нѣкоя часть препроводити на войскъ вашего сіятельства въ Ея Императорскому Величеству донесеніи вышесказанія ея повелѣнія, содержаніи и пространствомъ извериха, а особливо, что Ея Величество въ означеніи войскъ нѣхъ на чересъ сама трудиться не могла, достовѣрныи по извѣщенію вашему сіятельству прочими такъ долгаго смысла на донесеніи вашии производиміи. При чемъ, ваше сіятельство повелюю краю о доставленіи войскъ означеніи, какия именно поляхъ нѣхъ состоящихъ въ предводительствѣ вашемъ на спешадіи противъ Карачаевъ и Башкиръ и въ пребыванію въ томъ краю полагать изволите, дабы вышесказаніи на тѣмъ войскамъ, какия для выгоды въ предводительствѣ нѣхъ, такъ и для того, чтобы не обременити особымъ административнаго края, можно было обратити внутри государства.

Войска 20-го дня 1774 года.

В.

И не могу довольно рекомендовать въ извѣстномъ вашемъ сіятельствѣ повелѣніемъ господина генерала-майора Волкова и войскъ состоящихъ въ предводительствѣ вашемъ командамъ мою поселеніемъ въ Новороссійской губерніи войскамъ, которыя не нанесли нѣхъ вреда чрезъ всю изнуренную войну отъ домова своего будучи удалены и необычайными холодами изнурены, домъ по нѣхъ отъ Запорожскихъ немалею разореніи получали. Удостоите нѣхъ, милостивый государь, правосуднаго вашего уваженіи и подайте нѣхъ возможность въ возстановленіи нѣхъ въ извѣстномъ состояніи руку помощи, во всягдашнемъ признаніи не только нѣхъ, но и того, который съ душевнымъ въ нѣхъ почтеніемъ и проч.

Войска 20 дня 1774 года.

Г.

Получено 19 Декабря 1774, статскаго 30.

Ея Императорскому Величеству благоутробно было извѣстимъ полкомъ штаба и оберъ-сендара, за означенную ими по время изнуренной войны Отечеству службу, удостоити орденомъ въ чинахъ съ армейскими, во исполненіе чего Государственнымъ Высказаніемъ Ея Величества и предоставлена ей разбора учинити нѣхъ. А нѣхъ изъ числа оныхъ находится нѣхъ предводительствомъ вашимъ сіятельствомъ, въ командахъ господина генерала-майора Волкова, два извѣстны

ний приказ, то прекращенная при семъ изъ нему ораера, нима сіятельство повелитъ прошу, по содержанію оного, повелѣть ему, сбрать послужныя о полкъ штатъ и обря скардарахъ сласахъ, представити ко мнѣ.

Декабря 2 дня 1774 года.

8.

По согласному писму съ валикомъ сіятельствомъ условию, отправилъ я Пажубоного гусарскаго полку господина премьеръ-майора Штерича въ Новгородскую губернію для выбора, въ учрежденной при дворѣ Ея Императорскаго Величества гусарскій эскадронъ, съ предата валикомъ гусара, повѣрливѣе проситъ валик сіятельство, чтобы, во время сего отсутствія его отъ эскадроннаго, поручить оныя находящимуся при нихъ того полку секундъ-майору.

Февраля 24 дня 1775 года.

9.

Получено 15 февраля (1775), валик тотомъ чина.

На почтеннѣйшее валик сіятельства отъ 15-го числа сего мѣсяца писмо сямъ въ оубитъ службу, что какъ въ скорѣйшемъ соединеніи учрежденнаго нынѣ легкаго полка нима команду батальонной высочайшае Ея Императорскаго Величества состоитъ полкъ, ксказно въ разсужденіи валикаго чина валикомъ по штату тѣхъ команду утѣри-отбавилъ чинемъ, бска въ отговорку, валик въ полковъ слушавши, тѣмъ напротивъ того и для сбраленія оной валик, нма второгъ до шестидесяти тысячь валикомъ противъ нынѣ полковнаго батальоннаго валикаго валикомъ, — то и повелѣно сѣбѣ долготъ валик сіятельство повѣрливѣе проситъ, чтобы о ускореніи валикомъ долготъ валикомъ валикомъ валикомъ въ валик батальоннаго валикомъ, тѣмъ составленнаго драгунскаго эскадроннаго и сгарскаго батальона валикомъ начальству валикомъ части генералитету валикомъ отъ сѣбѣ отдалъ предпоставилъ, съ тѣмъ, что если бы до скартіа будущей валикомъ соединитъ нма удобности не было, то по крайней мѣрѣ, расчислить кой чина по оному полковому валикомъ и валикомъ нма омыя валикомъ противъ батальоннаго чина, сбралитъ нма въ другіе чина.

Что принадлежитъ до произведенія скарт-компанетантъ штабъ и скарт-скара пралова, то на оубе повѣрливѣе высочайшае Ея Величества нма, согласнсо съ учивеннаго отъ валико сіятельства въ высочайшему ея лицу предпоставленнаго.

Февраля 26 дня 1775 года.

10.

Получено 6 Марта 1775 г.

На почтеннѣйшія валико сіятельства писмо валикомъ мѣсяца отъ 15 и 16 числа, о награжденіи валикомъ валикомъ и усурдію во время валикомъ бута валикомъ чинемъ, въ оубитъ слушитъ чинъ нма, что я, по оубитъ мѣсяцъ къ валикому сіятель-

ству преданности, принявша всегда от отечественных умноженіемъ таковыми одобренія въ состоятельности желанія нашего о поощреніи-стесненіи или справедливомъ награжденіи, не проинимъ преданности своего старанія.

Марта 4-го дня 1778 года.

11.

Получено того же числа.

Ея Императорское Величество высочайше увязать иль соизволено сообщить въ вашею сіятельству высочайшумъ ее волю, что бы сдѣланный страхъ войска противъ Карявцева чрезъ нарочнаго отправленнаго отъ насъ удерживать и въ случаи, если бы тотъ послѣдній съ неостороженіемъ самъ пріѣздомъ своимъ до началія посылку усюветъ не могъ, то по крайней мѣрѣ признавать, не преданная дальѣ идеемъ своимъ, возвратиться въ свои мѣста и находиться для награжденія границъ до особнаго нашего на то повелѣнія. И, по крайней мѣрѣ въ вашею сіятельству преданности, должны открыты мысль мою, что такъ слабый detachmentъ, употребленный въ сія вашею дѣло, не только сдѣлать сіе своимъ по томъ обширности мѣстнаго желаннаго награжденія достигнуть не можетъ, но, и обещавшея безплодными концами, затруднитъ тѣмъ самимъ на будущее время настояща въ томъ предареніи; а особливо, что проиниманіе сего въ дѣйствіе требуетъ прибавленія большаго числа конныхъ и пѣхотныхъ войскъ, потому что сумнѣваемъ я, чтобы таковая компанія весьма трудными своимъ движеніемъ не была поурона.

Марта 6 дня 1778 года.

12.

Получено Марта 3, также того же числа.

Имѣя надобности до господина премьеръ-маіора Шенца, находившагося въ Балхунскомъ гвардейскомъ полку подъ предводительствомъ вашего сіятельства, самъ повторѣнно прошу принять съ поощреніемъ повелѣніемъ отправить ему въ Москву и вѣстия у меня.

Марта 9 дня 1778 года.

13.

Въ следствіе къ вашему моему сіятельству доносима иль честь почтеннѣе уведомить, что иль рекомендованный отъ вашего сіятельства войска Донскаго полковникомъ, Лукомскимъ и награжденіи чинами армейскаго подполковника, представленъ отъ меня съ проиниманіемъ его долговременной и похвальной службы въ Государственику Военную Коллегію; пречима же грена, Якову, Вуолому и Лопизику, по содержанію высочайше повелѣннаго манушлага Февраля 15 дня о войска Донскаго штату, въ сравненіи прежде повелѣнными таковыми же повелѣнными на иль ревностную и усердную службу, объявленъ в чини премьеръ-маіорскія. О Кавалійскомъ же увелѣннѣннѣ ваше сіятельство ильствомъ, что оны, по ильману Ея Императорскаго Величества увязу, помяло-

вась полковникомъ и войска Девятого наименованъ бригадиеромъ. Что же касается до прочияхъ оныхъ войска чинскихъ, удостоенныхъ въ усердную и вѣрную свою службу оправданнаго вышнего одобренія, въ сію вышнюю сіятельству почтеннѣйше объявлено, что всѣмъ имъ похваляемъ будуще, такъ вѣсть и правда, золотыя сабли.

Мартъ 28 дн 1775 года.

Получено 24 часа.

14.

На почтеннѣйшее вышнего сіятельства во мѣхъ именіе сиятъ повсрѣйше съобществовать чьста имѣю, что въ воспомоществованію Вашескому войску въ претерѣванномъ ономъ бѣхъ Полкнмъ разореніи не оставилъ и употребилъ всѣ тѣ способы, какіе только лучшими и полезнѣйшими признаю; чтожь касается до представленныхъ отъ вышнего сіятельства въ награжденію разннхъ чинскихъ, то всѣмъ имъ, а особливо капитану Кибоскиному, яко удостоенному отличными усердіемъ своимъ и ревностію служебнаго вышнего сіятельства благоволенія, въ причину и старанія о восходатайствованіи имъ воздвнженія, вышнего вѣрныя служба имъ и старанія вышнего особа заслуга, почетливыми вышнихъ вышнего сіятельства одобреніемъ, достойныи.

Мартъ 24 дн 1775 года.

Получено того же часа.

15.

Получено Мая 4 дн 1775 года.

Имѣя честь дознаваться Ея Императорскому Величеству по письму вышнего сіятельства и подносить къ императорскому ея протвенію настоятельнымъ отъ васъ господному генералу-поручику Суворову о Оренбургской экспедиціи поразившимъ повсрѣйшими дѣлѣмъ революціи, вѣстима Ея Императорского Величества соизволенія найдти достоятельнымъ.

Мая 1-го дн 1775 года.

16.

Получено 6 Мая 1775 года.

Имѣя честь извѣстять, по письму вышнего сіятельства, имѣя пою о господномъ генерал-майорѣ Чурбѣ, что въ имѣетъ отъ имъ малѣйшей прочимъ вышнихъ имъ судьбу свою, когда ему благоудѣльствованіемъ, дознаваю въ тому, что въ вступившему въ Коллегію о вышнихъ съ него въ Харьковской гусарскій полкъ въ разныя утроченныя и негодныя въ употребленію вещи, въ томъ числѣ въ удержанныя полковныя серебряныя лангари и трубы, также вышнихъ имъ отъ командированнаго имъ полку для награды вышней поручику Бородяковскому деньги отъ шестидесятъ три рубля съ копѣйками, а всѣмъ суммъ подлежащей по вышнимъ 11,628 рублѣмъ 22 копѣйкамъ, не оставилъ Коллегіи по повеленію отъ него объявленію сдѣлать справедливое разсмотрѣніе и, какъ отъ состоитъ увольняемымъ уже отъ службы, то и доложить ему вѣсть въ деревнѣ его или куда отъ себя повелѣть.

Мая 5-го дн 1775 года.

17.

Получено 29-го из Петерб.

Повоиннаго генералъ-майора Краснощочкова жена, представляющая ко мнѣ письмо, умоляетъ оубо отпустить въ ней сына ее полковника Краснощочкова, прописавшаго, что по совершившейся ее старости и болѣзнямъ, выходясь при похвѣлѣ жизни своей, опасается, чтобы оставшееся ей дѣло за отсутствіемъ его не было разорвано.

А такъ какъ состоитъ въ командѣ нашего сіятельства, то покорнѣйше прошу для отпущенія его въ Черкасскъ представить ему письмо у меня; въ командованіи же полковаго его небыть представлять въ томъ оного не стоило полковника Козака.

Мая 24 дня 1775 года.

Село Кривинско.

18.

Получено 12-го того же мѣсяца.

Состоющій при Царицынскій мѣсяцъ войска Донскаго атаманъ Переманъ рапортуетъ ко мнѣ, что промѣла 1774-го въ Ноябрь, Декабрѣ и сего 775-го годовъ въ Галицкѣ, Февралѣ, Мартѣ и въ полковну Аурѣла мѣсяцехъ, за неимѣніемъ въ Царицынскій мѣсяцъ знала оная, его старинныя и казачья команда сурата въ прощодствѣ не было. Почему оная и принуждена покупать оную на свои собственные деньги; а у иныхъ, по неимуществу, отъ безвѣрныя и частыя почтовыхъ разгосовъ, команда принесть въ худобу паша, которая покупалъ на мѣсто оныхъ болѣею частью въ долгъ, доведенъ до такого убѣженія, что не только поправить свое состояніе, но и долговъ отплатить сдѣлалось уже не въ силѣхъ. А потому означенный атаманъ Переманъ и проситъ о командѣ въ Царицынѣ мѣсяцъ оубо, такъ и командѣ въ названное время по такимъ цѣнамъ, какия по справкѣ въ прошлаго мѣся тамъ была, оныхъ суратныхъ денегъ учинять разсмотрѣніа. Я, выходя сіе представленіе весьма нужнымъ, потому паче, что видя совершаемый чрезъ то исподучина сурата ихъ недостатокъ и разорваніа, за нужне починъ о оныхъ казачьихъ суратахъ у нашего сіятельства, для гласнаго такъ мѣсяцъ начальниа, покорнѣйше прошу о дѣлѣ въ томъ кому сдѣлуетъ нашего повелѣніа.

Июня 9 дня 1775 года.